

*Я благодарен небесам,
И не обижусь просьбой Бога,
Пусть Он подарит вам немного,
Чтого тем пользуется сам*

**Тем женщинам,
которые нас ждут**

ББК 84 (5 Каз-Рус)-5
К56

Коваленко Георгий
К56 **Стихи.** – Алматы: ТОО ЦДК «Глобус».
2008. – 160 с.

ISBN 978-601-213-005-8

ББК 84 (5 Каз-Рус)-5

978-601-213-005-8

© Георгий Коваленко, 2008
© ТОО ЦДК «Глобус», 2008

ОБ АВТОРЕ

Коваленко Георгий Григорьевич, коренной алмаатинец, грный инженер гидрогеолог по образованию. После окончания института пятнадцать лет работал в геологоразведочных экспедициях Казахстана.

С 1980 года по настоящее время преподает в Каз НТУ им. Сатпаева.

Десять лет преподавал специальные дисциплины в ВУЗах Африки (Республика Алжир, Республика Гвинея).

Стихи пишет с детских лет. Неоднократно публиковался в периодической печати. Принимал активное литературное участие в общественных мероприятиях Республиканского значения: 150 лет со дня рождения Абая, Президентские елки, 100-летие казахстанской нефти и другие.

Стихи Коваленко Г.Г. реалистичны, в них есть патриотизм и лиричность. Читатель наверняка найдет в сборнике стихотворения, которые будут ему по душе.

*Лауреат премии комсомола Казахстана,
заслуженный деятель
Республики Казахстан
Станислав Михлин*

ОБ АВТОРЕ

С автором поэтического сборника я дружу с раннего детства, мы выросли в одном дворе на берегу замечательной речки Алма-Атинки, где и прошло наше босоное детство.

Жизнь, конечно, у каждого своя, она то сближает, то разводит людей по интересам и профессиям.

В 1962 году я вернулся из Ленинграда со съёмок фильма «Дикая собака Динго», а Гарик уже учился на гидрогеолога и параллельно занимался в сценарной мастерской Льва Игнатьевича Варшавского при Казахфильме, так началась интересная биография Г. Коваленко.

Несомненно, автор уделял больше внимания своей геологической специальности, чем литературному творчеству, но вов-

ремя одумался и решил опубликовать сборник своих стихов. Все-таки романтика геолога служит родничком для поэта.

Вся моя семья рада этому событию, жалко, что не дожидая до этого дня моя мама, Амина Умурзакова, которая очень любила Гарика и часто называла его сыном.

Стихи автора оптимистичны, часто ироничны. В них много тем из казахстанской жизни. Есть экскурс в историю Казахстана (Томирис, Ширак) и конечно же много стихов посвящены женщине с большой буквы.

Только последнее путешествие в Африку заняло у автора семь лет. И все годы его ждала жена, которой и посвящён сборник.

Хочу пожелать читателю приятного времяпрепровождения а автору успеха и признательности читателя.

*Лауреат Гран При (Золотой Лев)
Международного кинофестиваля
в Венеции (Италия).
Профессор Казахской Национальной
Академии искусств им. Жаргенова
Талас Умурзаков*

_____ Тем женщинам, которые нас ждут _____

***

За то что ты ждала годами.
За то что верила в меня.
Терпела лед и жаркий пламень,
Высокой нотою звеня.
За это все я благодарен,
И низко кланяюсь тебе.
У всех свой Бог...
Когда мой занят,
Ты правишь бал
В моей судьбе.

2007, Гвинея

***

Тем женщинам, которые нас ждут.
Тем женщинам, которые не плачут,
Когда мимозы в Африке цветут,
А мы уходим в джунгли за удачей.
Геологи всех стран и всех времён,
Придуманные Господом случайно,
Уходят, покидая отчий дом,
Уходят торопливо и печально
Алло! Алло! Ты дома?.. А ты где?..
Вопрос хороший, прямо на засыпку
Я на ногах, а ноги на тропе,
И комарьё занозистою скрипкой.
– Люблю, целую. Деньги перевёл...
Приехать... Да, приеду. Это точно.
Не отключай ночами телефон...
Зачем? Затем... Бывает, что и срочно.
Тем женщинам, которые нас ждут.

Тем женщинам, которые не плачут,
Когда мимозы в Африке цветут,
А мы уходим в джунгли за удачей.

2006, Гвинея

Мамина роза

В краю олеандр,
Возле синего моря,
Где пляжи без женщин,
А бар без вина.
Я вспомнил
Огромную чайную розу,
Что в детстве
На маминой клумбе цвела.
Ах, мама!
Какие нелегкие годы
Легли в твою жизнь
До последнего дня.
И рвут мою душу
Гудки парохода
Командой прощальной
Поднять якоря...
Прости меня мама
За нашу разлуку.
Бродяга – не должность,
Бродяга – судьба.
Я гнал от себя
Надоевшую скуку.
Годами ты ждать
Научилась меня.
По синему морю
Везут ностальгию.
Везут контрабанду.

Селёдку везут.
Мы, мама, вернёмся
Немножко иными.
По синему морю
Нелёгко наш путь.
Ах, чайная роза,
На маминой клумбе
Увядшей мне видеть
Тебя не дано.
Проверь свои цифры
Штурвальный на румбе.
Допей, старый боцман,
Крутое вино.
Как рвут мою душу
Гудки парохода,
Ушедшего к клумбе,
Что в детстве цвела.
Но должен я ждать,
Мне осталось полгода.
Полгода осталось
Мне ждать корабля.

В краю олеандр,
Возле синего моря,
Где пляжи без женщин,
А бар без вина.
Я жду с тобой встречи
Чудесная роза,
Что в детстве
На маминой
Клумбе цвела.

1990, Алжир

Африканским россиянам

Смотрю на ночь сквозь россыпь янтаря.
Луна в окне расцветенная снами.
И Млечный Путь встает из февраля
Над Африкой, а значит и над нами.
Спиртным промытый, выстроился глаз,
Как телескоп на ноту ностальгии.
В надежде тщетной, если Бог подаст,
Увидеть за Луной страну Россию.
Несовершенна видимость сейчас,
А хочется далёкое увидеть.
В закрытой церкви спит иконостас.
Во льду пруда – цветы замерзших лилий.
В бездонном небе кружат февраль,
От полушарий слева и направо.
И ось земная столбиком в тени
Двух полюсов из вечности и хлада.
Российский волк скулит на темноту.
Тоскуя, плачет, ищет душу жертвы.
А здесь мимозы желтые цветут
Огромным незавернутым букетом.
Февральское смятение зимы.
Проблемы вековечные людские.
Горят бессониц тусклые огни
Над Африкой, а значит над Россией.

2004, Гвинея

Бедная Маня

Достался бедной Мане
Мужчина паразит.
Украсть – ума не хватает,
Пропить – сообразит.

Терпела его Маня,
Красивый был барбос.
Пока ему в карманы
Не сунула свой нос.
В карманах три записки
На разное число.
Певичек и артисток,
Которым повезло.
Надела Маня шорты,
Ресницы навела,
Значок, что мастер спорта,
У дочери взяла.
Устроила артисткам
Весёлый ипподром.
Гоняла, как кобыл их
Метровым батогом.
Пришла домой. Напилась
И мужа прогнала.
А после грустно пела
До самого утра.

2001, Гвинея

Возвращение

С кораблем, океан бороздящим,
Возвращался на родину спец.
Бывший муж и любимый вчерашний,
Позабывтый семьею отец.
Жизнь прошла лентой дней на чужбине,
В экзотических жарких краях.
Где не знают суровые зимы
И не носят березу в лаптях.

Жар пустыни, змеиные джунгли,
Комарье, как ворье на руке.
Смерти страх в малярийные будни,
Да вчерашний обед на плите.
Обрывая лохмотья у скуки,
На краях неуютных Земли,
Крохи горькие трудной науки
Он дарил, тем кто знаний просил.
Суетою событий капризных
Много бед и обид унесло.
Постаревший, уставший от жизни,
Он берег лишь своё ремесло.
С кораблем, океан пересекавшим,
Возвращался на родину спец,
Бросив за спину страсти-мордасти,
Осознав, что он муж и отец.

2002, Гвинея

Я ушел от тебя

Тускло свечи горят.
Темноту приминая,
Белый ангел летит
Над крестами церковей.
Я смотрю, как меня
На Земле отпевают,
И вернуться хочу
Все сильнее и сильнее.
Моё тело несут
В темноту сострадания.
Моё сердце мертво.
В венах кровь не бежит.
Смерть прошла сквозь меня,
Как шагают солдаты:

– По колено в крови,
По колено во лжи.
Я совсем не хотел
Умирать в этот вечер.
Мы стояли вдвоем
Над вечерней рекой.
Нежно я целовал
Твою грудь, твои плечи.
Говорил о любви
И опять целовал.
Нож ревнивца вошел
В спину больно и горько,
Разделив нас с тобой
Навсегда, навсегда.
Не спасли ни врачи,
Ни больничная койка.
Я ушел от тебя
Навсегда, навсегда.

2007, Гвинея

Мамы! Дорогие!

Мамы! Дорогие!
Очень просим вас.
Вы не умирайте,
Пожалейте нас.
Очень мы привыкли
К вашему теплу.
К ласковой улыбке,
Вкусному столу.
Мамины советы,
Мамина рука...

Как нам нужно это
Всё, хоть иногда.
Мамочки, мамули,
Как вы там, без нас?
Пусть вас приголубит
Бог в счастливых снах.

15.09.2007, Алматы

***

Как хризантема величава...
Чуть-чуть скучна, горда, одна.
Пышноволоса и печальна,
Над вазой тесною видна.
Хрусталь не трогая цветеньем,
Себя коснуться не велит.
Тревожа разума томленье,
Дыханья чувств не утолит.
Грустит и, мысли вызывая,
Раздумий плавь влечет к себе
Цветок, что листья приминая
В узорном нежится стекле.
Его лелеяли и долго
Для этой вазы берегли.
Он символ гордости и долга
Надежда будущей любви.

1986, Алматы

Нет хлеба — не надо

Нет хлеба – не надо...
Нет мяса – не надо...
Вот только бы женщину
Милую рядом.

_____ Тем женщинам, которые нас ждут _____

С повернутой логикой,
С воплем напрасным,
С моею мечтой о святом и прекрасном.

Это мои пальцы

Это мои пальцы.
Это мой ботинок.
Это моя женщина.
Мои пальцы зашнуруют
Мой ботинок.
Моя женщина
Поцелует меня на прощание,
– Ничего нельзя выбросить.

Умываемся, моемся

Умываемся, моемся.
Ищем в сердце добро.
Паспорт выкрали в поезде,
Навсегда и давно.
Жмет в перчаточке лайковой
Палец мой ревматизм.
Два мента ищут крайнего,
И цветет кипарис.

2001, Гвинея

Суданская роза

Когда крещенские морозы
Рисуют в окнах ветра дрожь,
Цветут цветы суданской розы,

Совсем не зная про мороз.
Им тропик солнечной Гвинеи
Дарует жизни благодать,
А что касается метелей,
Откуда им про то узнать.
Плывут огромными шатрами
Цветенья взмахи надо мной,
Безумной яркостью пугая,
И буйством радуги хмельной.
Нектар с цветочков собирая,
Роятся стайки мелких птиц.
– Земная часть большого рая,
Жизнь без окраин и столиц.
Когда кому очарованье
Взбредет искать среди зимы.
– Взгляни на роз суданских тайну,
Глазами Африки взгляни.
Все полюса сместятся в точку
Под тенью нежной лепестка,
И станет жизнь на миг короче,
Но как же будет высока.

2000, Гвинея

Вы знаете везде одно и то же

Везде уже была, везде все знаю.
Не жалко, что потратила года.
На нерест ловят рыбу только в мае.
А девушек хорошеньких – всегда.
Вы знаете, везде одно и то же.
А в Лондоне к тому ж еще туман.
Не выйдешь из отеля без сапожек.
Куда? Да, вот не выйдешь, никуда.

Со мной пойдут четыре альпиниста
Поднять меня на гору Эверест
По каменному скользкому карнизу,
Куда самой никак мне не залезть.
Я видела большие барахолки,
Охотилась на тигров и на львов.
Общалась и с дельфином, но не долго.
Он к долговому общению не готов.

2007, Гвинея

М. Цветаевой

Святая, в комьях паутины,
Страдая жаждой наготы,
Она стихом себя губила
И грешным отзвуком мечты.
Её влекли переживанья.
И сердце бедное, сочась,
Хрипело, миру отдавая,
Свой гений, силу, ум и власть.
Она, «от горечи ревнуя»,
Ломала жизнь себе самой,
И вся светилась бабьей дурью,
Тряся мужскою головой.
В пылу цветения поникла.
Что тут сказать? О чем жалеть?
Пусть умерла, но не забыта
Про ревность горечная песнь.

2001

Я видела дожди

Я видела дожди.
Я слышала туманы.
Их грустная волна
Катилась надо мной.
Пожалуйста, прости
Невольные обманы.
И душу мою грешную
Прощеньем успокой.

2005, Гвинея

Эфир поэзии

Эфир поэзии, романтика, слова...
Риторика последнего вопроса.
– Ответь мне честно, ты ведь не ждала?
– Отвечу честно – ждать это не просто.
Тебя я помнила, любила, но когда
Ночами звали демоны, я с ними
К далеким улетала берегам
Реки безбрежной бурной и счастливой.
Эфир поэзии, романтика, свеча...
Я не ждала, я не давала клятву,
Что буду ждать до смерти палача,
Играющего собственную карту.
Напомнив давнее, ушедшее в туман.
Ты мне принес страданья и вопросы.
Хотя прекрасно все ты знаешь сам.
Любить и верить – это так непросто.

2007

Забывтый вечер на двоих

Забывтый вечер на двоих
Пророс из сплетни.
Забывтый берег на двоих
Забывт навеки.
Забывтый шорох на двоих
Грозой далекой.
Все так давно.
Забывто всё.
А сердце ломит.

2007, Гвинея

***

Сначала умрут иллюзии,
Потом умрут ощущения.
Утихнут сомнения музыки.
На бликах угаснут все тени.
И выскочит лошадь белая.
И выпрыгнет лошадь черная.
Душа к хвостам привязанная,
Лошадьми раздираемая.
От боли умрут иллюзии.
Потом умрут ощущения.
Споткнется о свечи музыка
Мелодией погребения.

2007, Гвинея

Кухня в Африке

Бетонный пол, чуть теплый чайник,
Большая ржавая плита...
На этой кухне я начальник
На год, а может быть на два.
Экватор. Летними дождями
Переполняется земля.
Картина Репина «Не ждали»
Висит на кухне у меня.
Лягушки в лужах пилорамой,
Свирепый ветер душит сад.
А дома старенькая мама
Стирает память из заплат.
Качнуло небо облаками,
То однобокая Луна
Влепила слева звездо-даме
В сердцах, а может быть спьяна.
Тоска, пропитанная густо,
Водою, выпавшей с небес,
Застряла в листьях пальмы грустной,
Пытаясь в душу ей залезть.
Дожди, дожди и ностальгия.
На кухне с ржавою плитой
Я повторяю твое имя,
Чтоб знать, что я еще живой.

2002, Гвинея

***

Порой у женщины бывает,
Что разум чувства побеждает.
Мир, замирая, тихо ждет,
Когда она в себя придет.

***

Пурпурных роз букет увядший
Стремлений тонких не пленит.
Он тайны вашей не расскажет.
И дню вчерашнему не льстит.
Забыли выбросить, а может
Пытались память сохранить.
Вчера – сегодня – завтра: сложно
Забыть любовь и просто жить.

***

Синяя бабочка с синею птицей
Хочет дружить, но немного боится.
Так и летают под солнцем они,
Порознь рождая истоки любви.

Прощен...

Грусть и слёзы на небе синем
Перламутром из ярких звезд
Написали мне Ваше имя
Буква к букве, а чувства врозь.
Вы меня навсегда простили
В этом мире, где правит злость.
И теперь звезды Ваше имя
Бросят мне, как собаке кость.

Я неправ был, и время ищет
В коридоре златую трость.
Чтоб уйти и оставить нищим
Мир, где правит любовью злость.
Грусть и слезы на небе синем...
Перламутру из ярких звезд
Я кричу, что меня простили,
Только встретиться не довелось

2006

Маки

Просил я
– Маки не срывай,
Такая тонкость в лепестках,
Что только дивный месяц май
Носить их может на руках.
Ты мне не верила, смеясь,
И все шептала
– Я так рада,
Лицом к букету наклонясь
Цветы укачивала взглядом.
Прошли часы...
И у ворот
Шаги ты стала замедлять.
Какой-то горестный аккорд
Пытаясь разумом понять.
Там за калиткою твой дом,
Рояль и люстра, ворс ковров,
А пальцы сжали темный ком,
Все, что осталось от цветов.

1977, г. Алматы

Цветы — женщинам

Пусть не обидятся слова,
Цветам дорогу уступая.
И будет женщина права
Их близко к сердцу принимая.
Пусть незатейливы цветы,
Остывшие под поздним снегом.
Им наши отданы мечты
Простым подснежникам и вербам.
Пусть будут женщинам цветы.
Пусть будут женщины цветами.
И в мире полном красоты
Покой устойчивый настанет.

1982, г. Алматы

***

Я жизнь люблю.
Жизнь – это бой
За право быть
Всегда с тобой.

***

Я помню день,
Я помню час,
Когда спеша
Судьбе навстречу,
В счастливый миг
Увидел Вас
И был улыбкою отмечен.

***

У неба синего
Возьми свободы.
И силы гордые земли
Подарят пусть тебе задора,
Для жизни в счастье и любви.

1978, г. Алматы

Я ждал любовь

Я ждал любовь,
Как ждут метель:
Напуганно и любопытно.
И окунулся в круговерть,
Себя испытывая.
Слова...
На годы обещанья.
И жизнь...
В набегах перемен.
В падениях,
От встреч к прощаньям
Из-за разлук, из-за измен.
В щемящей радости цветов
В оттенках неба над собою...
Я сердцем всё принять готов
И беспокойной головою.

1982, г. Алматы

Прежний парк, но дождь другой

Прежний парк,
Но дождь другой.
И другие губы,
Наклоняясь над тобой,
По-другому любят.

Прежний парк,
Но снег другой.
Минарет сугроба.
Понимает: мы стобой
Виноваты оба.

1982, г. Алматы

Тревога дней забытых прочно

Тревога дней забытых прочно
Не защежит волненьем грудь,
Как свет звезды далекой ночью
Не может старый день вернуть.
Мы ждем все новое, как чистое,
Как небо синее, как первый снег.
Как встречу яркую с манящей пристанью,
Настил которой не тронул след.

Я вижу женщину и ритмы жизни

Я вижу женщину!..
И ритмы жизни
Бегут как пенные волны.
В них тихий шопот укоризны,
Цвет красоты и жизни признак,
Очарованье новизны.
Величье славы в обаяньи
Легко теряется, растаяв
От недосказанных признаний,
Запавших прочно в нашу память.
След грусти лег у глаз морщинкой,
Чуть тверже сделал губ овал.

Уступчивость цена мужчины
– Любви невидимый накал.
Теорий стройных не открыто
По психологии сердец.
Всё, что давным давно забыто,
Напомнит кто-то наконец.
Касаньем рук, походкой легкой,
Игрой невольною ресниц.
Свободой птичьего полета
Вдохнет тепло в улыбки лиц.
Как только женщина поднимет
Над нами теплую ладонь,
Жизнь обретает свое имя
И ясной вечности огонь.

1980

Я не боюсь сказать

Я не боюсь сказать,
Что грусть прощальных встреч
Нам не нужна,
Расстанемся друзьями.
И оба постараемся сберечь
Все теплое, что было между нами.
И парк, и снег,
И капелька звезды,
Снежинкой отраженная на миг.
– Все говорило мне, что только ты,
Мой ласковый живительный родник.
Багряная и пряная заря
Для нас пришла не отраженьем солнца,
А звоном разлучающего дня,
Остатком ночи, выпитой до донца.

От тучи тень вошла в зарю.
В ней что-то хрупкое сломила.
И я спокойно говорю,
Что никогда вас не любила.

Встреча

Два белых парохода
Навстречу по волне.
Пройдут и, мимоходом,
Ты вспомнишь обо мне.
Сольются на минуту
Два грустные дымка,
И тронув сердце смутой,
Уйдут под облака.
Качнет крылами чайка
Кудрявым бурунам,
И улетит к причалу,
Неведомому нам.
Два белых парохода...
Как медленно они
Уносят в непогоду
Погасшие огни.

Свеча погасла

Свеча погасла, но другой
Вдали мерцает огонёк.
Зажженный не моей рукой
Обидный как упрек.
Связал он две судьбы в одну.
Незримо нитью прочной.

Раздвинув пламенем края
Сырой осенней ночи.
Свеча погасла...
И лицо твоё я видеть не могу.
Себе кажусь я беглецом
К далекому огню.
Тому, что медленно горит
И греет чьё-то счастье.
До света первого зари,
Когда и он погаснет.
Я свой огонь не уберег
Печаль зовет к чужому.
И справедлив в ночи упрек
Свечи, другим зажженной.

1978

Письмо на бумажку...

Отстучала зима
В стекла окон замерзших,
И пишу я письмо
Про все наши дела...
Сына я назвала,
Как хотел ты – Алешей.
И аванс твой
Из кассы прислали вчера.
Сын спокойный...
Мы ждем тебя оба
К апрелю.
Ты приедешь на праздник
На несколько дней.
Я соседке
Про сплетню с Наташкой
Не верю –

Знаю.
Я для тебя
Всех Наташек родней.
Мишка Валин
Пошел с той недели
На сварку.
Говорит, что в степи
Его мучит спина.
А она к нам в больницу
Пошла санитаркой.
Будут вместе теперь проводить вечера.
Я живу ничего.
Подрастет вот Алешка
Будем к лесу гулять,
Где гуляли с тобой.
На меня он глазами похож,
Но немножко.
Нос курносый чуть-чуть,
Прямо вылитый твой.

Всё про нас...
Я скучаю и жду тебя очень.
Степь не греет так жарко,
Как дома жена.
Мне весенние длинными
Кажутся ночи.
Ой, да ладно...
Опять о своём начала.

Не ходи дорогами любви

Не ходи дорогами любви,
Не придешь на улицу разлуки.
Улетая плачут журавли
В жалобно протянутые руки.
Я спешу, но знаю – не успеть.
Ты откроешь, скажешь, что не ждали.
Полететь, ещё не долететь.
У судьбы неведомые дали.
Не ходи дорогами любви,
Не придешь на улицу разлуки.
Я стучусь в незапертую дверь.
Ты ночуешь с кем-то у подруги.

2004, Гвинея

В силу тех или этих обстоятельств любви

В силу тех или этих обстоятельств любви,
В силу тех или этих обстоятельств разлуки.
Ты меня хоть немного еще подожди.
Не бросай безразличью в холодные руки.
В силу тех или этих обстоятельств любви,
В силу тех или этих обстоятельств печали.
Смех сквозь слезы нам меряет длинные дни.
И мешает коктейли из грусти ночами.
В силу тех или этих обстоятельств любви
В силу тех или этих невеселых запретов.
Наша жизнь, как всегда, друг от друга вдали.
И выходит, что жизни у нас с тобой нету.

2004, Гвинея

Все будет, если раки свиснут

Звезда. Луна. Эфирный ветер.
Боль одиночества вокруг.
Из окон мне чужие дети
Махнут букетиком разлук.
Спит африканец в переулке.
Стучит тоскливо барабан.
У трех наперстков местный урка
При свечке песнь поет лохам.
Объедки, вонь поганит вечер.
Где я, где ты... судьба зверья.
Дырявый путь по кличке Млечный,
Как мировая западня.
Условно пахнет динамизмом.
Смотрю на лохов, на свечу.
Все будет, если раки свиснут.
Но не сейчас... когда хочу.

2004, Гвинея

Здравствуй, мама! Я снова вернулся.

Здравствуй, мама! Я снова вернулся.
Я пришел посидеть у тебя.
Нам обоим спокойно и грустно
Две свечи между нами горят.
Звезды в небе, спокойное лето.
Лунный свет, гордый демон вдали.
Тень вопросов в глазах без ответа.
Не молчи, что-нибудь говори.
Может поздно, а вдруг и не поздно,

Что-то в жизни менять и понять.
И услышать волнующий отзвук,
И душою друг друга принять.
Мы не молоды, мама, а значит,
Каждой встречею я дорожу.
Смерть потушит свечу и заплачет,
Наклонившись к стальному ножу.
Мы не прячем сегодня секретов.
Лунный свет, гордый демон вдали.
Тень вопросов, пока без ответа.
Не молчи, что-нибудь говори.

2003

Старый сад

Никто не знает больше тайн,
Чем старый сад в ночи уснувший.
Упавший в первый снегопад,
Чтоб стонов осени не слушать.
Спешит вдоль клумб тропа любви,
В пуржистой дымке исчезая.
Слова теряются вдали,
Я встречи наши вспоминаю.

ПРИПЕВ:

Ну помоги же мне, пожалуйста,
Сними печаль с моей души.
Смотри, смотри, в снегу безжалостном
Стоят замерзшие цветы.
Была весна, и были вместе мы,
И я, и ты, и старый сад.
Как быстро осень стала песнею
Про этот первый снегопад.

Осенний первый снегопад,
Цветы замерзшие и листья.
Снежинки белые летят,
Кружась, как порванные письма.
Поникли стебли хризантем,
На песни зов, не отвечая.
И ты молчишь, забыв припев
Из слов надежды и печали.

Помолодел наш старый сад,
Окутан облаком пушистым.
Осенний первый снегопад
Цветы замерзшие и листья.
Ответь, прошу тебя, ответь.
Я встречи наши вспоминаю.
А ты молчишь, забыв припев
Из слов надежды и печали

Пригласите меня, Натали

1. Зимний сад за балконным окном
Помнит встречи и помнит разлуки.
Зимний вечер, где лунным мостом
Наших судеб и грёз перепутье.
Пригласите меня, Натали,
Белым танцем на бал новогодний.
И пойду я до края Земли
Тенью вашей, тропую Господней.

ПРИПЕВ:

Белый танец признаньем любви

Новогодняя ночь выбирает.
Пригласите меня, Натали,
И поверьте, что счастье бывает.
Очарованы вами огни.
– Белый бал, на балу королева.
Пригласите меня, Натали,
– Я ваш раб, и покорный, и верный.
2. Кавалеры гусарских баллад
И цыгане, с рожденья шальные,
В эту ночь непременно не спят,
Смотрят в ваши глаза голубые.
Тонких нитей двойной узелок
Ваши пальчики нежно сжимают.
Пригласите меня, Натали,
И поверьте, что счастье бывает.

1999

В коралловом колье над желтою свечою

В коралловм колье
Над желтою свечою.
Ответа ждала ты,
Но лишь смеялся он.
А ветер за стеной
Поземкою ночью
Скулил, как пришлый пес,
И рвался в теплый дом.

Когда-то старый дом
Берег ваш смех и шутки.
И ставни открывал
Навстречу голубям,
Что стаею кружась
Над сонным переулком

Садилась ворковать
Несложный их роман.

Что было все ушло.
Незримою чертою,
Граница, той любви,
Где птицей синей ночь.
Огонь почти угас.
Над желтою свечою.
Он лгал и лгал, смеясь,
Уже не в первый раз.

1998

На легком пепле сожалений

На легком пепле сожалений
Свеченье есть, но нет тепла.
Никто не сядет на колени
К тебе далекая звезда.
Прости меня, звезда далекая,
Что ты тоскуешь без тепла,
Что ты такая одинокая,
И глазу плохо так видна.
Судьба дана тебе нелегкая:
– Светить неведомо кому.
Гореньем ясным в небе соткана,
Живешь ты в собственном плену
На легком пепле сожалений
Свеченье есть, но нет тепла.
Никто не сядет на колени
К тебе далекая звезда.

2003

***

Звенит хрусталь задорно и игриво.
Вино в бокале тайною горит.
Когда и кто придумал эти вина,
Такие безобидные на вид?

***

Идет отстрел осенних облаков
И грохот из распахнутой вселенной
Пугает зазевавшихся котов
В сперматозоидах невыброшенной спермы.
Что не родилось, вряд ли расцветет,
Что расцвело, наверное погибнет.
Идет отстрел осенних облаков.
Душа грустит, за Родину обидно.

***

Ты говорила, что ждала.
И я писал тебе, что ждал.
Простите нас слова, слова.
Ведь между нами океан.
Ты на своем, я на своем,
Как говорится, берегу
Как говорится: мы вдвоем.
Вдвоем, пока слова не лгут

2003

***

Осень в сенях двери прищемила.
Выпрыгнули стылые ветра.
Нет теперь цветов, что ты любила
Собирать в букеты по утрам.
Не найти ромашки желтожелтой,
Не найти наивных васильков,
Не смогли мы или не успели

_____ Тем женщинам, которые нас ждут _____

Сохранить все запахи цветов.
По щеке рассвет печальной тайной,
Голосами белыми зимы.
Где-то есть у нас дворец хрустальный.
Где-то есть... но где я позабыл.

2002

***

Я семь лет просидел в малярных местах.
Тиф мне внутренность грыз и жевал мою печень.
Я с трудом могу встать, для того, чтобы взять
И поставить к иконам зажженные свечи.

2006

***

Капает кровь.
И с вершины Олимпа
Катится вниз голова.
Если бы пил, я бы
Водочки выпил.
Чтоб помянуть дурака.

2000

Черный демон
в белом фраке

Черный демон в белом фраке

Черный демон в белом фраке,
Возле Божьего крыльца
Ловит души и пугает
Карой Господа Творца.
Грешен мир, и Демон знает
Силу действия своего.
Грех вокруг него витает,
– Все живём не без грехов.
Белый фрак – какая скука.
Черный грех пятном на нём.
И в глазах играет мука
Страх вечного огнём.
Белый фрак греху на радость:
– Грех увидеть, грех сравнить.
Каждый грех такая малость...
– А сравнил и жутко жить.
Черный Демон в белом фраке...
– Ложь о правде с двух сторон.
И бессоницею память
Строит лжи из пепла трон.

2006

Вы не дышите перегар

Вы не дышите перегар
И жвачку под ноги не плюйте.
Я говорю не плюй, чудак.
Куда, куда? Вы не кукуйте.
Здесь переход, а не базар.

Вы не орите вашу песню.
Ты чё, мой профиль не узнал?..
Сань, двинь ему поинтересней.
Ну вот и тихо... Как лежит...
Ты чем его? Пинком в гармошку...
Копни в карманах наш кредит,
Ментам на хлеб оставь немножко.
Пойдём отсюда. Вот и мент.
Пусть оформляет вытрезвилку.
Нам, Саня, в баньку бы успеть
Потрёшь мочалочкой мне спинку.

2007

Черный ангел

Запах в воздухе витает,
Ветер дунул из пивной,
Там гуляет черный ангел:
Пьяный вдребезги и злой.
«Не понять умом Россию».
– Как поймёшь, коль нет ума.
Проиграли и пропили,
Что сегодня, что вчера.
Был царизм – цари плохие.
Чингиз Хан в рабы увлек.
Коммунисты, ладно б с ними,
Да работа не идет.
У китайцев то ли дело,
Лом компартии в руках,
Чтоб работа закипела,
И чтоб потом весь пропах.
Вот они и правят миром,
Потому что мало пьют.
То ли им не наливают,

То ли в морду сильно бьют.
Запах в воздухе витает,
Ветер дунул от пивной.
Черный ангел в ней гуляет:
Вечно пьяный, вечно злой.

2007

Черный ангел Асмодей

Командир особой роты
Черный ангел Асмодей
Проводил ученья в поле
И гонял солдат чертей.
Черти были не спесивы
Конопаты и умны.
Не сказать, что все красивы,
Но зато слегка пьяны..
– Кто с крестами – христиане,
Справа – это иудей.
Слева – это мусульмане,
За Буддой – буддизма тень.
Есть величие традиций,
Есть религий многих счет.
Всем помочь им ошибиться
Помогает хитрый черт.
Все боятся козней черта,
И безбожник в том числе.
– Это значит наша рота
Держит палец на виске.
Мир велик, религий много,
А вот черт всегда один.

Ты споткнешься, он уронит.
– Черт возьми, он господин.

2007

Черный ангел-2

От страха пальчики трясутся,
Строчит по целям автомат.
– Кому-то выпадет вернуться,
Кому-то в землю без наград.
Напишут «правду» по газетам,
Прикладом двинут по зубам.
И лягут юные поэты
Спиной прострелянной в бурьян.
Толпа под пулями рыдает
Взахлеб на пыльной мостовой,
Где кислород от крови тает,
И мертвым хочется домой.
Звереют дети, разбивая
Витрины, головы, дома.
Они кричат, что понимают,
Зачем их мама родила.
Народ гуляет по богатым
И грабит первые ряды.
Стреляют весело солдаты.
– Дорогу дайте молодым.
Кого-то ловят, убивают,
Плетьми стегают по спине.
Все очень плохо, но бывают
И слезы радости во сне.

2007

***

Иду на кладбище. За мною катафалк.
Родня рядочком в черных одеяниях.
Меня хоронят. Снегири в саду свистят.
Оркестр играет грустное прощание.
Иду на кладбище, за мною катафалк.
Тело брэнное и траурные ленты.
Я не спешу совсем, и долго мог бы так...
Идти на кладбище под музыку оркестра.

2007

***

Роятся выцветшие дали,
Где я не нужный никому,
Пушинкой легкою летаю,
И со смешинкой пропаду.
Слова по веточкам развесив,
Под ветром синеньким кружусь.
Мне мир просторен и не тесен.
Летаю я и не сажусь.
Неверьем с детства переполнен,
Туда не рвусь, где все сидят.
Сидят, но все как на иголках.
– А вдруг их выпустить хотят!..

2007

** *

Мой друг, рептилии не пьют,
И им с утра не наливают.
Кого поймают тех жуют,
А змеи просто так глотают.
Тебя Господь с земли поднял
Ради бутылки и стакана.

Чудно устроена земля.
Двуруких денежных и пьяных.

2007

* * *

Слышен поезд и лают собаки.
Сон под утро в четыре часа.
Сон недобрый – кошмаром во мраке,
Сон пугает во мне чудеса.
То выходит, то входит сознание,
То их два на меня одного.
Наказание или незнание?
Иерархии, титулы, Бог...
Снова поезд, и снова собаки.
У сознания поехал вокзал.
Черный ангел приехал на праздник,
Персональный вагон заказал.
Черный ангел ночами во власти.
И ко мне он в четыре часа
Специально приехал проказник.
Персональный вагон заказал.

2007

** *

Я стою на двух ногах,
Сознавая, что неправ.
Это бог пинком помог
С четырех подняться ног.
Шаг... и снова на земле...
Черный ангел в голове.
Бог не раз уже помог
С четырех подняться ног.
Он поможет и опять
Морду пьяную поднять.

2007

* * *

Я был знаком с гиппопотамом
И с черной коброю большой.
Она гордилась страшным ядом,
А он широкою душой.
Его убили злые люди,
Она ушла в гвинейский брус.
А я живу раздумьем буден,
В которых прожитая грусть.

2007

В бега

- Я хочу...
- Ну и что?
- Я плачу...
- Это ближе...
- Я хочу и плачу за билет до Парижа.
- Вы проведать детей или вам в казино?
- Я хочу и плачу... в общем мне все равно.
- А обратный билет? Вы берете retour?..
- Мне смываться пора, меня вызвали в МУР.
- Вы, простите, игрок, или может бандит?
- Как мне вас страховать? Кто вас будет ловить?
- Я таксист. Там ошибка.
- Квартира моя, а фамилия нет...
- Не волнуйтесь вы зря.
- Столько трат понапрасну..
- Езжайте в село
- Отсидитесь недельку
- И можно домой.
- Слышь, а если мне МУРу

Того... указать
Что ошибся он.
В общем, ну что с меня взять?..
– А тогда Магадан...
– Лет на пять в тишину.
МУР безгрешен,
А вы на ошибки ему.
– Хрен с тобой...
Отпиши до упора в Париж
Раз в бега, то в бега...
Ты пиши, че сидишь!

2002

* * *

– Что Вам подать на ужин?
Спросили товарища Сталина.
– Производителя кружек,
В которых пиво разбавлено.
Мораль отца всех народов
От вехи времен видна.
– Не нравится сына рожа,
Кастрируй его отца.

2001

Черт

Кто играл просто так, кто на деньги рубился.
Кто смотрел, обучаясь несложной игре.
Вдруг откуда ни возьмись, старый черт появился,
Зло косясь золотыми огнями в глазе.
– А слабо вам со мной? Черт, хрустя, потянулся...
– Так продали же душу...чего же еще?
– Как чего? Угощу я стаканом на ужин,
Но того, кто оставит своё ремесло.
– Извини, не могу.

Зябко вздрогнул азартный.
– Не хочу, – пробурчал, что за деньги играл.
– В честном мире, братан, ничего не понятно.
А у нас – вот он кон, проиграл или взял.
Погрустнела у черта бандитская рожа.
Мог он мир и купить, и с прибытком продать,..
Но вернуть этим людям забытую совесть
Он не мог. Он не Бог. Значит, что с него взять.

2001

Неразбериха

Висят столбы на проводах,
В соленом небе плещут волны.
И буревестник пьяный гордо
Диктует воинский устав.
Слепая бабка тычет двери
Ключом в мозолистой руке.
И просит дать немного денег
– Чтоб до Парижа долететь.
Верблюд на лыжах едет с горки,
– А что не ехать раз гора.
Стрекочет нервная сорока,
Что не тому вчера дала.
Закат багряный жжет каймою
В полнеба яростный костер.
Замерзший киллер плюнул в ноги,
И потянул к себе затвор.

2001

***

Скуриться можно. Можно скурвиться.
Купить на свалке контрабас
И натянуть на струны улицу,
Чтобы у каждого был джаз.
Осенней ночью в небо выпрыгнуть
Летучей рыбкой из окна.
И запыленной выжить мумией
В веках без отдыха и сна.
Сложу три пальца желтым кукишем,
Похожим снизу на тюльпан.
Душа горит, когда не выпьешь,
А я три дня не выпивал.

***

Мертвых легче любить и прощать.
Неподвижность – она не пугает.
Возражения вовсе молчат,
И нисколько не возникают.
Ничего не волнует покой.
Все, что было когда-то – неважно.
Не живут в мире мертвых мечтой.
Помнить-помнят, о каждом, о каждой.

2004, Гвинея

Господь лепит на Магадан

Волна вселенского потопа
Уносит мысли в Магадан.
Возьмите наши бутерброды,
Они нужнее будут вам.
Когда закончатся патроны,
Тогда закончится война.
Поправь взрывчатку под иконой,

Господь летит на Магадан.
Мы не видали век свободы,
Откуда нам святое взять...
Татуированным народам
Проблемы Бога не понять.
Рисует ствол страданья наши.
Ствол рока в поднятой руке.
Чего молчишь? Давай не кашляй...
И что за дырка на виске?..

2007

А мозга то нет

Томографию делали Юре.
Проверяли не болен ли мозг.
Потому как запил он в июле,
А уже надвигается пост.
Юра левой ногой в карауле,
А от правой утерян сапог.
То ли сразу его не обули,
То ли вышел за давностью срок.
Тем не менее Юра доставлен
Во врачебный большой кабинет.
С нетерпением ждет результатов,
А в ответ говорят: – Мозга нет.
Что-то в Юре слегка шевельнулось.
– Должен быть: – говорит – Поищи.
Если пьяный, так ты обозлилась...
Ты не злись. Ты ищи. И лечи.
А врачаха своё всё морочит:
– Нету мозга в твоей голове
Литр водки лимонной там плещет,

И соленный огурчик на дне.
Вышел Юра с тех пор в экспонаты.
Демонстрирует облик и жизнь.
Он возможно объект новой расы...
Так что ты за свой мозг не держись.

2005

* * *

Живые всегда ненадежны.
Их лица опухли от слёз.
Их взгляды тусклы и тревожны.
В них прячутся скука и ложь.
Умение мыслить и спорить
Им служит убогим щитом.
Укрывшись за ним они строят
Свой маленький собственный дом.
В нём будут они меж собою
Ругаться и спорить опять,
Делиться взаимной тоскою
И что-то друг в друге искать.
Для них от души рассмеяться
– Великое празднество дня.
Они создают свои страсти,
Чтоб те их губили шутя.
Мечте жить с живыми так сложно...
Они чья-то жертва всегда.
Хитры и слабы, осторожны.
Не знают чего захотят.

2002

Паспортный стол

Где тут паспортный стол для бродяг?
Мне бы штамп да немного денег.
Чефиря с сахарком я бы взял,

50

Чтоб не мерзнуть, в ночи не дрожать.
У бродяг есть свои паспорта.
Есть и свой паспортист – звездочёт.
Он по звездам маршрут в никуда,
За бесплатно для нас выдает.
Там налево ветра, да ветра,
Там направо дожди, да дожди.
Посередке в тюрьму ворота,
Выбирай, куда хочешь идти.
Мне б прописку туда, где ветра
Потеплее, где холода нет.
Чтобы душу согреть иногда,
И отмыть мой заросший портрет.
Люди помнят, что я был женат,
И детишек имел и семью.
В одну ночь всё пропил, проиграл.
Шулерам и блатному ворью.
Стал теперь я бродяга больной.
Как меня только терпит земля,
Дома нет, но хочу я домой.
А что нет, так ведь сам виноват.
Где тут паспортный стол для бродяг?
Черный ангел и тройка чертей
Потихоньку чефирят, не спят
В окружении тусклых свечей.

2007

При свете молний в океане

При свете молний в океане
Гребец на шлюпке, чуть живой.
Молитву шепчет, руки раня
Веслом над шаткою кормой.
А смерть в глаза его невестой
Из урагана смотрит вниз.
Алтарь вознесся вверх из бездны,
Над лодкой утлою повис.
Закончат волны танец смерти,
Растает призрачный погост,
И нарисует в море ветер
Букет прощальный синих роз.

2002, Гвинея

Ливни

Гвинею топят, заливают ливни,
– Тропические бурные дожди.
Слон грустно чешет в ливнях свои бивни.
В такой потоп к слонихе не пройти.
Везде вода, налево и направо.
Нет неба, солнца, берега земли.
Никчемным стало слово «переправа».
Кого переправлять?.. Куда везти..?
Июнь, июль и август, и сентябрь
Стегают по экватору дожди.
Уставший лев за мокрой обезьяной
Гоняет по тропической грязи.
Природа ищет новое начало,
Из хаоса рождается заря.
Дожди плывут от дальнего причала,
Чтоб жизнью напоить тебя Земля.

* * *

И снятся мертвые мне люди.
Мой брат и мама. Старый пес.
Мне снится жизнь умерших буден,
Которых жалко мне до слёз.

* * *

Когда начинается дождь
Немножко меняется мир:
– Смывается старая ложь
Касанием чистой струи.
Журчат и смеются ручьи,
Жизнь нового светлого ждет.
Проси пока можно просить,
– Пока не закончился дождь.

2006

Первый штрафбал

Между временем и пространством,
Где Господь все пустил на слом.
Цвет сиреневый распускался,
Выгребая в туман веслом.
Выстрел молнией вдоль дороги,
Над дорогой висит Христос.
Пулеметы в руках Пророков
По иудам палят вразнос.
Порох страхами мертвых плачет,
За измену Родине блиц,
За измену расстрелян каждый
Из реестра паскудных лиц.
Здесь за левую щеку брата
Лупит в правую пулемет.

Попляшите, попойте падлы,
А неправедность Бог зачтет.
И рыдал Пророк, и смеялся.
За Христа раскалив пулемет,
Он зубами терзал засранцев,
И кричал им, что всех найдет.
Он и каялся вслух, и клялся
Веру праведно насаждать.
Внуков звал и кричал им:
– Дальше, что еще я вам
Должен дать?

Между временем и пространством,
Где Господь все пустил на слом.
У Пророка в стволе остался
Не расстрелян один патрон.

Играли ангелы в снежки

Играли ангелы в снежки за синим лесом.
А в том лесу бесенок жил со старым бесом.
Бесенок хочет поиграть в снежки с народом,
Но старый бес велит стращать народ у входа.
Велит охраною стоять в лесную пушу,
А кто войдет, тех завести в лесную гушу.
А кто войдет, тех схоронить в гнилых болотах.
Бесенок маялся в душе: – Ну и работа...
– Как надоело жить в лесу, – шептал бесенок.
– Я не кукушка, не лиса, не злой крысенок.
Болота топкие кружат мой разум ночью,
Когда крадусь я между жаб и гадов прочих.
Я зло, и злу всегда служу на черной плахе.
Зимой и летом я дрожу от жутких страхов.
Всем проча смерть, сам жить хочу.
Ведь жизнь прекрасна!
Парить я ангелом хочу над полем сказок.

Как эти ангелы просты в своем задоре,
Они всех радуют во сне, ни с кем ни споря.
Их вера тянется к добру и служит Богу,
Их небеса всегда ведут своей дорогой.
Играли ангелы в снежки за синим лесом,
А в том лесу бесенок жил со старым бесом.

2006

Мой ангел — хранитель скажи мне как жить

Мой ангел – хранитель скажи мне как жить.
Бессилен я в пламени молний.
Беспомощен в мире насилья и лжи.
Судьбою жестокою сломлен.
Весь мир этот горький выстроен так,
Что нет тебе, ангел, в нем места,
Чиста белизна высоты и пуста.
Но жить тебе, ангел, в ней тесно.
Мне трудно, мой ангел, тебя отыскать,
И трудно понять твои речи,
В тех снах, где виденья ночные грустят,
И капают слёзы на свечи.
Мой ангел – хранитель, скажи мне, как жить,
Как мне отличить и увидеть:
– Где линии жизни, а где миражи,
Принявшие образы линий.

Там что-то падало на Землю

Там что-то падало на землю...
Сначала падал первый снег.
Он падал тихо, словно перья,
Совсем не так как человек.

А человек... он тоже падал.
Но падал он не так как снег.
Он был беспомощным и пьяным
В свои почти семнадцать лет.
Он больно бился носом в землю,
И капал кровью на забор,
На придорожные деревья,
На забеленный снегом двор.
С крылечка старенькая мама
Смотрела молча на него.
И что тут скажешь! Пьяный, пьяный,
А все равно домой идет.

2003

Острова, где тюрьма, там погода больна

Понапрасну беду затевать.
Безнадежного, страшного много.
Но нельзя никого убивать
И ссылаться на прихоти Бога.

ПРИПЕВ:

Острова, где тюрьма, там погода больна.
Клетка ржавая названа домом.
Ради этого, разве, нас мать родила,
Чтоб пожизненно быть вне закона.

Сколько лет белый свет за окном.
Сколько зим жжет бессоница ночью.
И в душе приговору ответ,
Как забитая судоргой точка.
Номерами кладбище пестрит.
Да ходили, любили и жили.
Кто-то умер, а кто-то убит.

Номера ничего не забыли.
И оплакать-то некому вас,
Жен своих и детей вы убили.
Адом – жить на больных островах,
Вы за гибель людей заплатили.
Никуда от судьбы не уйдешь.
Здесь погода больна островами.
Ищешь смерть. А найдешь, не найдешь...
Никогда и никто не узнает.

*Здесь начинается граница,
подай-ка, Вася, пистолет.*

Мне в новой жизни будет сниться
Портрет написанный судьбой.
– Перо диковинной Жар-птицы
И рядом ты, вдвоём со мной.
Всё, что сегодня потеряли,
Забыли, отдали чужим.
Оно вернется, верь, я знаю.
Оно лишь нам принадлежит.

ПРИПЕВ:

Скорей бы ночь, пусть сон приснится.
– Подай-ка, Вася, пистолет.
Здесь начинается граница.
Орел и решка, да и нет.

У контрабанды ночь подруга.
Мотор и прочность колеса
Дадут нам вырваться из круга,
Уйти куда глядят глаза.

Уйти от черных автоматов,
Погранохраны и ГАИ.
У них Уставы гранаты,
– Унас потемки впереди.

1997

Тёмно-синее пальто

Цокали педали, урки обсуждали:
– Жмет или не жмет ему пальто.
Урки малолетки и не понимали:
– Мент в гражданском шел попить вино.
Что тут началось, мент свистел в свистульку...
Стаей налетели мусора.
Повязали руки, потому что суки,
Увезли из старого двора.
Дали по три года за любовь к народу.
И за тёмно – синее пальто.
Полюбил я зону, школу фармозонов,
Стопудово выучил гоп – стоп.

2006

Парковая зона

Школа – два газона, парковая зона.
Ночью не горят здесь фонари.
Зона распивона, зона стеклозвона,
Закури, но сильно не дури.
Здесь на двух газонах
Восемь раз стреляли.
Непонятно, кто за что убил.
Здесь вы на скамейку
Не кладите палец,
Чтоб его никто не откусил.
Мальчик, в эту школу

Вы не заходите.
На газонах стрижка не для вас.
А вот вам, который, правильный родитель.
Выбыт зуб и вставят третий глаз.
Зона два газона, парковая зона.
С детства не горят здесь фонари.
Зона выпивона, драк и стеклозвона.
Закури, но сильно не дури.

О Высшем Разуме

На базаре в Алматы,
Где в наперсточки играют.
Что такое Высший Разум
Объясняли мне цыгане.
Первый был Буддой Великим,
(Он его изображал).
В позу лотоса уселся,
И два раза проиграл.
Двое, видимо христиане,
(правда рожи не с икон).
Поделись добром кричали,
Увеличивая кон.
Заводные мусульмане
(Полумесяцы в ушах).
Крепко за руки держали
И кричали, что я прав.
В переулке за базаром
Осмотрев пустой карман,
Понял я, что Высший Разум
Очень даже нужен нам.

Напарник

Две обоймы по восемь патронов
– Это всё, что отпущено мне
Нарушителями законов,
Окружившими дом в огне.
Я стреляю в проёмы окон,
Им непросто меня убить.
Две обоймы по восемь патронов...
Этот срок я сумею прожить.

ПРИПЕВ:

Ну где же, черт возьми, ты потерялся?
Напарник, друг – товарищ дорогой.
Когда нас двое, вдвое больше шансов,
Что шанс у нашей смерти нулевой.

Если жизнь посчитать на патроны,
Я свою уже трижды прожил.
На меня их потрачено больше,
Много больше, чем я заслужил.
Но я жив, потому что напарник,
Из беды всякий раз выручал.
Мы с ним оба нормальные парни,
Не привыкшие ныть и скучать.
Звонкий выстрел за стенкою дома,
И один нападавший упал.
Сэкономив мне пару патронов,
А стране благородный метал.
Вновь за дальним углом оказался
Мой напарник, мой друг дорогой,
Снова, смерть, уравнились мы в шансах,
Раз напарник надёжный со мной.

1999

Беловежская пуца

Мы играли на равных,
– Два туза в рукаве.
И у каждого Магнум
Без царапин в стволе.
Я поставил медали,
Друг свои ордена.
Мы тогда проиграли
Твою долю страна.

Где же, где ж вы медали?
Где же вы ордена?
За ночь мы проиграли
Твою долю, страна.
Все, о чем так мечтали
В молодые года.
В эту ночь проиграли
Навсегда, навсегда.

Мне медали не жалко,
Но лишь снами живу.
А проснусь словно голый
У врага на виду.
Навсегда проиграли
С другом мы ордена
Навсегда проиграли
Твою долю страна.

2000

Вы мене на личность не тревожьте

Вы мене на личность не тревожьте...

Я из нервных бывший одессит.

И пальто мое на пол не ложьте,

Пусть оно на вешалке висит.

Шуры-муры, бары и коктейли.

Вам мене ограбить и уйти.

Бедному еврею нужен шенкель,

Как любви последнее прости.

Вы хотели дать по морде даром,

Чтобы мои денежки забрать.

Я же мастер спорта, хоть и старый.

Без зеленки в лоб могу попасть.

За две сотни сшиб четыре жмура...

Говорил, не трогайте меня.

И не стало криминальной группы

За две сотни среди бела дня.

Мелочный и жадный стал грабитель,

И мой возраст он не уважал.

За две сотни мне пришлось убить их

Прямо на пороге гаража.

Вы мене на личность не тревожьте...

Я из нервных бывший одессит.

И пальто моё на пол не ложьте,

Пусть оно на вешалке висит.

2006

Вспомнить бы где Родина

На пальто разодранном

Пятка с каблуком.

Кто-то дал под задницу

Мне вчера пинком.

Пили потихонечку.
Но, начав с утра,
Не остановились мы,
А уже пора.
Пили потихонечку,
Но не закусив.
Сразу после полночи
Получился псих.
Крыша выше города,
Все под облака.
Кто-то недопонятый
Двинул мне пинка.
Вспомнить бы негодника,
Взял бы опохмел.
Но со вспомнить, это, брат,
Не предусмотрел.
На пальто разодранном
Пятка с каблуком.
Вспомнить бы, где Родина,
Вспомнить бы, где дом.

2006

Маленький порт Бульбино

Есть маленький порт Бульбино
На синем большом океане.
В таверне креветки с вином
И грустные ритмы на память.
Ливанец и черный фульбе
В таверне в ту ночь отдыхали.
Плясали и пили вино
В ту звездную ночь на прощанье.

К утру танцовщица Айша
С фульбе грустный ритм танцевала.
И грудью упругой его
Она иногда прижимала.
Ливанец ревнив был и зол,
Кинжал в её сердце вонзился.
И плакал весь порт Бульбино
У тела Айши танцовщицы.

2006

Бандитский город

Бандитский город
Он и день и ночь бандитский.
Шпана под кайфом
И пуганы из столицы.
Есть бар с разливом
– Хочешь пиво, хочешь виски,
А к пиву в баре есть
Куриные сосиски.

ПРИПЕВ:

Вдохните выдох,
И сощурьте глаз налево,
Там раздевается такая королева.
Весь дикий пляж на сутки замер
Глядя в тело.
– Бандитский город и такая королева!

Достаньте шорты, кепку, зонтик и матрасик.
Мы отдыхать пришли на этот пляж и разве...
Здесь у кого-нибудь есть красненький матрасик?
А весь пейзаж за королевой так прекрасен.
Не напрягайтесь, вы не Рома Абрамович,

Вам не кормить Чукотский край и нищий полюс.
Вам миллиард совсем не давит вашу ногу,
Вы за бесплатно посмотрите недотрогу.

Бандитский город
– Он и день и ночь бандитский...
Положите лед,
У вас синяк, как в море пристань.
– Что я сказал?..
Я вам сказал про королеву..
Не можешь драться,
Так не щурь глаза налево.

2006

Хакер и мент

Как-то раз, в голубых небесах,
Тайны тайные Божьего сейфа
Хакер выкрал, код Божий взломав,
И презревши запрет суеверья.
Хакер умер в ту ночь с будуна.
(Благодать от небес для запойных).
И жестоким похмельем страдал,
И искал похмелиться невольно.
Торсионное поле крутил,
Вызывая на небе зарницы.
Три звезды он коньячных искал,
Не для пьянки, а так подлечиться.
Был он гений, но жизни не знал.
Он не знал, что звезда на бутылке
Не из Божьего сада взята,
А из чертовой с ядом копилки.

Он звезду за звездою взрывал,
Оставляя от бубликов дырки.
И на Млечном Пути рисовал
Силуэт от коньячной бутылки.
Синим светом вокруг залилось.
Отворилася Божья немилость.
Вдруг яйцо ниоткуда взялось,
И душа без штанов появилась.
Грозный Бог громовержцев собрал.
И кричал, и ногами он топал.
Бил по ауре. Все выяснял,
Кто каналью на небе прохлопал.
Громовержцы собрали совет,
И ментовскую душу позвали,
Ту, что даже в аду пистолет,
Как листочек фиговый таскает.
Мент все понял, и все объяснил.
И погнали их с хакером вместе.
Отложив смертный час на момент
До сих пор никому не известный.
Мент за няньку при хакере стал,
Объясняет различие в звездах,
Как трактует военный устав,
И коньячно-бутылочный розлив.

2001

Черная волтуца

Мне, как и вам, так угораздило родиться,
Что на вопрос невинный: – Дом, или тюрьма?
Я поднесу вам очень сильно похмелиться.
И чтобы вы теперь отстали от меня.
Семь лагерей прошел, прожил с семьей ветрами.
Зима морозная, ледовый океан.

Там Магадан, с его чефиром и кострами,
Больными легкими отсвечивает вам.
Меня учила жизни Черная волчица.
Она одна мне в этой жизни помогла.
Я не привык на дядю сутками трудиться,
А в моей пасти есть два острые клыка.
В туманах зимних потерял мою волчицу,
Ночами слышу, как она меня звала.
Мы в снах бежим через флажки, через границы.
И в каждой пасти для защиты два клыка.

2003

Под пыльной пластмассовой пальмой

Под пыльной пластмассовой пальмой,
Сидел, попивая вино,
Мальчонка блатной и нахальный,
Печально смотревший в окно.
Он слушал бразильское танго,
И танцы на сцене смотрел.
Три года казались неправдой,
– Три года, что он отсидел.
Три года всю жизнь развернули.
Теперь он бродяга и вор,
Который о доме тоскует,
А дом отобрал прокурор.
Ночной ресторан на вокзале.
Обход патруля и опять
Его ни за что повязала
Ментовская черная рать.
Под пыльной пластмассовой пальмой
Он больше не выпьет вино,

Мальчонка блатной и нахальный,
Печально смотревший в окно.

2003

В однажды спившейся стране

В однажды спившейся стране
Три жизни тянется похмелье.
И покаянное веселье
Живет и в сыне и во мне.
Социализм, капитализм –
Для водки равно беспредельны.
Летят ошипанные перья,
Трещит поломанная жизнь.
По булькам делим и на взгляд,
За грамм друг друга убиваем.
Нам не нужна – ни мать родная,
Ни стены древнего Кремля.
Главнее главного Она
– Поллитра с первого завода,
Что от заката до восхода
Чеканит смерти имена.
Страшна похмельная пора.
Горят растресканные шланги.
Копытом в голову мустанги
Долбают с самого утра..
Пусть будут СПИД и наркота
Нам светлым завтра
В море водки.
– Они же сдохнут в нашей глотке.
Им там не выжить никогда.

1998

В Полуянске городе связь оборвалась

В Полуянске городе связь оборвалась.
Ночь и осень поздняя, до коленок грязь.
А без связи как же быть, как рапортовать?..
Если был бы сотовый, да откуда взять.
Доброволец Дембелев прикрепил погон.
За неделю отпуска согласился он..
Командир портянкою две слезы утер.
И пинком под зад его выкинул во двор.
Воет ночь осенняя не видать, хоть плачь.
И заплакал Дембелев – сам себе палач.
– Ну зачем я вызвался эту грязь месить.
Первогодок мало ли, почту разносить..
А деваться некуда, раз сказал – иди.
Сзади дверь захлопнули, мать моя, прости.
В шесть утра назначенных вышел на объект,
Доложил, что связи им с Полуянском нет.
– Ты чего приперся-то, – буркнул часовой.
– Что теперь мне делать с дураком с тобой?
Связи нет... положено, потому и нет,
Что она отключена, до утра банкет.
Тихо хмыкнул Дембелев и пошел назад.
А куда еще ему, ну скажи – куда?..

1998

Прошу подать в дурдом кабrioлет

1-Слышь!
Вожжи параноики украли.
А лошади пора на ипподром.
Вот гады, ползарплаты укатали.

– Не суетись, авось, еще найдем.

– Слышь!

А куда нам нужно их везти?

Ведь батюшка, поди, не обвенчает...

Они же психи, Господи прости.

Они же жизнь иначе понимают.

ПРИПЕВ:

Прошу подать в дурдом кабриолет.

Здесь будет свадьба, свадьба сторожилов.

Они прелестны. Что за шпингалет?

– Он восемь лет живет у них за сына.

За сына как? Да так, что просто сын...

Со свадьбою немного опоздали.

Но ждали здесь всегда кабриолет.

Поверьте мне, так долго его ждали.

2-Слышь!

А расчет – то кто нам принесет?

Они поди фальшивки нарисуют?

Ну взяли мы с тобой заказ, – Стой черт!

– Да не тебе, кобыле я, кобыле.

– Слышь!

Психи наши вожжи принесли.

Они невесту ими спеленали.

Я их спросил, – Ребята, вы того?..

Они, – Да нет,

Мы в шутку как украли.

3-Слышь!

Они ж по кодексу не граждане у нас.

Голосовать-то права не имеют.

Для них и ЗАГС, поди, печать не даст.

Во свадьба, на чужом пиру похмелье.

Гляди-к!

Наручники надели жениху.

А в зубы дали шланг противогаса.

Забор высокий, так бы я махнул.
Жилось же нам без этого заказа.

4-Ну вот и все...

Три круга по двору.

А ты, дуреха, без вожжей боялась.

Серегга! Где ты?

Выплюнь удила

Слезай, кобыла,

Хватит. Покаталась.

1997

В турецком баре кофе подавали

В турецком баре кофе подавали

И запивали чистой водой.

В турецком баре музыки играли,

И танцевали пары под луной.

Обиды, ссоры к небу уплывали,

От звезд к земле струилась благодать.

И выдыхала сладким соком память

Твои слова о том, что будешь ждать.

В турецком баре кофе подавали,

И запивали чистой водой.

Летит мимоза желтыми цветами.

Зовет меня к тебе, зовет с собой.

Жизнь мучает разлукой и пугает.

Возьми меня, пожалуйста, с собой.

В турецком баре кофе подавали,

И запивали чистой водой.

2004

За домом музыка играет

За домом музыка играет,
Зевает в небе Млечный Путь.
Найти бы мне его начало,
Конец нашел бы как-нибудь.
А так хожу-брожу по кругу
С невытой серой полосой.
Судьбой записан в пятый угол.
И угол-то насквозь косой.
Из нас составлены балеты,
И роты в армии у нас.
В пивной всегда мы все поэты,
А в жизни всяк других продаст.
За домом музыка играет,
Зевает в небе Млечный Путь.
– Найти бы мне его начало
Конец нашел бы как-нибудь.

2004

Сентиментальный от водки мальчик

Кричал и врался помочь любви

Братан, зимою мне так тоскливо.
Земля замерзла, душа остыла.
Не нужно водки, не хочешь пива.
Братан зимою мне так тоскливо.
Цыгане пели, зимой когда-то,
Цыгане пели. Вдвоём – два брата.
Играли скрипки давно когда-то.
Цыгане пели. Вдвоём – два брата.

ПРИПЕВ:

Ах, чудо скрипка, под пиво с рыбкой.
Свеча, как бритва, щекочет ночь.
И голос в песне струною гибкой
Зовет за скрипкой, зовет помочь.
Помочь цыгану, чья скрипка плачет,
Помочь любимой, что ждет вдали.
– Сентиментальный от водки мальчик
Кричал и рвался помочь любви

Бродяги – годы по парку бродят,
Вздыхают, ищут и не находят.
Чихают, кашляют по непогоде,
Но так из парка и не уходят.
Все ищут скрипку в тумане зыбком,
Допеть мечтают со старой скрипкой,
Но не прощает судьба ошибки,
И песни скрипки нельзя вернуть.

Песни без нот

Народ велик, народ един

Страна степей, страна озер,
Долин в кругу предгорий.
Тебя волнует предков зов
И завтрашние зори.
Здесь сак молил своих богов
Кочевнику дать счастье.
Сплелись здесь тысячи дорог.
Пришли к тебе на праздник.

ПРИПЕВ:

Народ велик, народ един.
Земле и предкам верен.
Его надежды в слове Мир
И в счастье своим детям.

Есть дом, есть мир и есть рассвет.
Есть шаг в большое завтра.
Оно идет, преграды нет.
Надежда в нем и правда.
Мой вечно юный Казахстан,
Расти строною гордой,
И помни день, когда ты стал
Жить волею народа.

Добра тебе и светлых дум.
Будь равным среди равных.
Встречай трудом свою весну,
Величием и славой.

Казахстан

Я улетаю и прилетаю
Домой из самых разных стран.
В далекой Африке бывал,
В горах Китая.
Знаком мне Тихий океан.
В Париже Новый год встречал.
– Алло, из Гамбурга кричал,
– Я вылетаю.

ПРИПЕВ:

Где бы ни был я,
В каких не жил краях;
И зимой, и весной
Всюду рядом со мной
Дом родной,
Казахстан дорогой.

Нам хорошо,
Там, где нас нет.
Задача счастья свой ответ
Дает не каждому,
Лишь тем,
Кто дом свой любит.
Сошелся клином белый свет.
Другого места в мире нет.
Где лучше мне,
Чем в Казахстане нашем будет.

Всем наделил страну Аллах:
Ручьями чистыми в горах,
Цветами яркими в степях
В начале мая.

Небес бездонных высота,
Озер безбрежных красота,
В них песня счастья
И любви сердечной тайна.

1999

Вальс Медео

Звон коньков и стихов
В небо рваться готов
Песней счастья,
Неспетою песней.
Искры детских костров
Из несбывшихся снов
Собрались, чтобы
Встретиться вместе.

ПРИПЕВ:

Вальс Медео кружит,
И судьба ворожит
Нам узоры рисунков ледовых.
Сердцу хочется жить,
Волшебством дорожить
И кружиться под музыку снова.

Разноцветный ковер,
Где ярчайший узор
Всех немыслимых
Форм и нарядов.
Сколько лиц видит взор.
В каждом взгляде задор.
Ты со мною.
Мы вместе, мы рядом.

Гимн Российской Федерации
(Вариант на конкурс-2000 г)

Великою силой, навек неделимой
Могучее братство горячих сердец,
Живущих свободно, в согласье и мире
На вольной прекрасной российской земле.
Мы славим Россию мелодией Гимна,
Желая Отчизне любимой добра.
Мы знаем, что Родине нашей великой
Детей её верность и сила нужна.

Славься, Отечество наше свободное!
Славься, Россия, во веки веков!
Все мы сыны твои и волей Господней,
Каждый на труд и на подвиг готов.

Разруху и голод, набеги и войны
В страданиях вынес российский народ,
Но всякий, кто руку с мечом на нас поднял,
Тот сам от меча смерть в России нашел.
О, Боже, храни Русь, и знамя Отчизны
Позволь нам и дальше нести сквозь года.
Российской державы высокое имя
Пусть вечною славой сияет в веках.

Славься, Отечество наше свободное!
Славься, Россия, во веки веков!
Все мы сыны твои и волей Господней!
Каждый на труд и на подвиг готов.

26.10.2000

Байга

В степи бега зовут байга,
И гонят лошадей не по три круга.
В байге дорога нелегка.
Сменяет холм крутой река.
И скрипом раздирает грудь подпруга.

ПРИПЕВ:

Жануар, шап, шап!
Шире шаг, Алаяк!
Шире шаг, Окжетпес!
– Это степь, а не лес.
Жануар, шап, шап, шап.

У чабармана-сталь рука,
В ней честь его и так нужна
Ему победа.
Победа ждет лишь одного
На все готового того,
С которым конь пойдет
В огонь и воду.

Пусть рядом брат,
Пусть рядом друг,
Они соперники
И тут:
Победа лишь в байге,
И нет в ней ласки.
Скрипит в зубах
Коня мундштук,

И хлопья пены
Возле губ,
А впереди победы звук,
– Мужское счастье.

Вчера закончилась байга
Сегодня жизнь вздремнуть легла.
Брат снова брат,
И друг стал званым гостем.
В степи пасется Алаяк
Среди охраны и собак.
Белеют под горою
Волчьи кости.
Промчится суток череда,
И снова в степь придет байга.
Её здесь ждут,
Как можно ждать лишь чуда.
Через года и сквозь века
Идет Великая Байга,
Царит Беликая Байга
И правит мудро.

1997

Альчики

Что мне положено, то в жизни сбудется.
Не переделать мне судьбу никак.
Моя судьба живет на этой улице,
– У каждой курицы свой сокол враг.

ПРИПЕВ:
Альче-Таган, Альче-Таган,
Играют мальчики.
Они пинают от себя,

Пинают альчики.
Они зовут, они зовут
К себе удачу.
Альче-Таган, Альче-Таган.
– Возьмите сдачи.

Большие мальчики в кружок собрались.
Глядят на альчики, глядят они.
Глаза их светятся азартно, радостно.
– Дано им жизнью игру любить.

Весна и солнышко в окне звенящее,
Зовут на улицу тебя мой друг.
Там жизнь простая ждет, но настоящая.
Там деньги веером из первых рук.

1996

Домой

Шел дервиш по земле.
Был халат его рван.
Был дервиш незлобив.
Был он тих и упрям.
Нес он правду из Мекки
В родную страну,
Где оставил когда-то,
Он дом и жену.
Он был голоден часто.
От ветра дрожал.
Вой звериный его
Пробивал как кинжал.
Шел дервиш,

Оставляя в дань небу следы.
И иссохшие губы
Хотели воды.
И вот, он однажды
Подняться не смог.
Спустился с небес к нему
Праведный Бог.
Поднял голову дланью,
Водою омыл.
И растаял, как сон.
И исчез словно дым.

1994

Ширак

Смотрю настенный календарь.
Давным давно жил Дарий царь.
Он вкусно ел и сладко пил.
Красивых женщин власть любил.
Соседям часто досаждал.
Во многих битвах побеждал.
Его отточенный кинжал
Колол острой осиных жал.

ПРИПЕВ:
О гордый сак!
Батыр Ширак!
Из тьмы веков
Даешь ты знак.
Не тронь свободу
Нашу, враг,
И нашу степь,
И наш шанрак.
Аруар, Ширак.

Решил царь саков победить,
И вольных волю покорить.
Так в степь за Дарием пришла
Несчастьем страшная война.
От Кира царство персов вел,
Войной до Персии дошел.
Великий род Ахеменид
При нем богат и знаменит.

В кочевьях саков долгий стон,
Прижился будто жуткий сон.
Плач горький женщин был велик.
Душил полынью горький крик.
Сак заманил Царя в пески.
Могучий воин, гордый скиф.
Кровавой славы жалкий луч
Погас во мгле песчаных туч.

Песок коварен и ползуч.
Он душит мощью зыбких круч.
Прощай же, Дарий царь, прощай.
За зло, что сделал отвечай.

1996

Шомирис

Однажды снежный барс и рысь
В ущелье горном подрались.
Клыки наружу, дыбом шерсть,
В глазах и ненависть и смерть.
У барса – перса грозный вид.
Слепая ярость в нем горит.
– Посмел, кто, встать мне на пути,

Тому от смерти не уйти.
Сверни с дороги, берегись,
Царица саков Томирис.
– Я не царица, коль уйду,
Не отведу от нас беду.
Вступлю с тобою в смертный бой,
Мне предначертанный судьбой.
Пусть я погибну, мой народ
Свободы гимн мне пропоет.
Здесь мои дети, снежный барс,
Ты уходи, не трогай нас.
– Не слушал барс её слова.
Смертельной схватка та была.
И много саков полегло,
Храня земли родной тепло.
Мертв сын царицы Томирис
Отважный воин Спаргапис.
Погиб и тот, кто тронул нас:
– Царь Кир, огромный снежный барс.
Храните, Боги, боль свобод,
Как сохранил её народ.
Свободным каждый пусть живет,
Не ощущая чей-то гнет.
Цветет весною тамариск,
Как дань победе Томирис.
И материнский гордый риск
Напоминает – берегись!
Не трогай угли очага
Рукою пришлою врага.
Войди с добром и гостем будь.
Да будет светлым гостя путь.

ПРИПЕВ:

Царица саков Томирис,
Богам и солнцу помолишь.
За счастье наше и покой,
Чтоб не вести тебе нас в бой.
Ты наша слава – Томирис,
Богам и солнцу помолишь.

1996

Защити караван

Под горою Хан – Тенгри
Стоял караван.
Позади весь Китай,
Впереди Казахстан.
В грузных тюках товар
Не велик и не мал.
Для того кто хоть раз
Ноши груз поднимал.
Караванщик усталый
Бренчал на домбре,
Не хотелось спать
В надоевшем седле.
Сколько раз он шелка
Под горой провозил,
– Столько раз у Аллаха
Защиты просил.

ПРИПЕВ:

Защити караван!..
Людам мир мы несем.
Красоту и желанья Востока.

Помоги тем,
Кто трудной дорогою шел,
Соблюдая заветы Пророка.
Дай воды для верблюдов,
Еды для людей.
Уши наши открой
Для хороших вестей.
Мы шагнем, помолясь
В неизвестность смелей.
Доброту твою зная,
Всевышний, поверь.

У Каспийского моря
Стоял караван.
Позади Казахстан,
Впереди ждет Иран...

1997

Барракуда в Рио Нюнез
(*Маленький залив в Западной Африке*)

Барракуда с острыми зубами
В Рио Нюнез в мае приплыла.
Потому что в середине мая
В Рио Нюнез у неё дела.
Рио Нюнез – это в океане
Длинный и извилистый залив.
Вдоль него растут большие пальмы,
А на пляже дремлет крокодил.
Крокодил и рыбка барракуда,
Кто кому из них не по зубам?..
Оба экзотическое блюдо,
Оба-оба -оба-оба-два.

Все, кто не успели опоздали
Съесть друг друга,
Так как рыбаки
На пирогах приплывают в мае
В Рио Нюнез барракуд ловить.
В эти дни сюда летят термиты,
В необычной форме мотыля.
Барракуда ловится и злится,
– У неё икра пропала зря.
Все, кто не успели опоздали
Барракуду в мае половить.
Не поймали рыбку, не поймали...
Будет рыбка долго, долго жить.

2007

А вот в семье у паучат

Кому-то в жизни выпал тигр,
Кому-то теща.
Жил укротитель, счастлив был,
Мужик был в общем.
И вдруг подсунула судьба
Ему жениться.
Пропал мужик,
От всех никак,
Ну не отбиться!

ПРИПЕВ:

А вот в семье у паучат,
Там паучихи не кричат.
Паучат тихо паучат,
И все молчат.
Раз в паутине,

Что кричать.
Она, брат, хуже чем печать.
Попробуй только тут начать
И сразу кончат.

Нервеют тигры и рычат,
Зверюги все же.
А дома женщины кричат,
Считают можно им.
Метаться начал укротитель
Между клетками.
И даже пробовал бросать
В зверей обедками.
Попал в косяк аттракцион
С женьшенькой этой.
То рывкнет теща,
То жена дает советы.
Не знают тигры им кого
Вначале слушать,
А укротитель, гад такой,
Не даст их скушать.

1996

Вороны

Навстречу ветру вороны летели.
И над безлистой парка наготой.
Дышало небо зимнее метелью.
Дробило перья стылостью литой.

Бросала вниз кричащие комочки
Порывистая воздуха волна.
И разрывая птичьи крики в клочья
Из стаи уносила навсегда.

Навстречу ветру вороны летели.
И память поднимая над собой,
Все думал я:
– Чего они хотели?
– За что своей платили головой?

Мороз и сумерки дышали неприязнью
Ко мне, к сосне и к стае воронья.
У лютости порой такую праздник,
И голый страх у всякого живья.

Навстречу ветру вороны летели,
Бездомье прославляя и тоску.
Песком кровавым на зубах хрустели
Их крики, наклоненные к виску.

Навстречу ветру вороны летели
В кричащей черной стае за одно.
И падали под шорохи метели
В небытия раскрытое окно.

Свадьба шута

Дворец ледовый был построен
Для свадьбы царского шута.
Светились краской золотою
Свод крыши, окна, ворота.

Гудело весело подворье
В разлетной ухарьской гульбе.
В размахе виден царский корень,
Проросший в шутовской судьбе.

ПРИПЕВ:

Все, что себе не мог позволить
Великий царь Всея Руси.
Шуту велел он делать вволю,
Грехи заранее простив.

Олень в упряжке за верблюдом,
Собачий визг и волчий вой.
Узор китайских роз на блюдах,
И повар поротый лозой.

Английский смокинг на лапландце.
В косоворотке старый швед.
Кинжальный звон кавказских танцев,
Цыганский хор в бояр одет.

Шумит весенняя вода,
И тает крепость ледяная.
Цари смеются иногда.
– Шуты всю жизнь в смешки играют.

Господин, генерал-лейтенант

Господин, генерал-лейтенант,
Разверните, пожалуйста, карту.
Покажите Алжир и Карлаг.
Расскажите народу всю правду.
В голод, в холод – в тюремной грязи
Наши женщины бедные жили.
И чахоточной грудью они
Делу Ленина верно служили.
И горька и печальна была
Территория зоны кровавой.

Территория боли и зла,
И товарища Сталина славы.
Господин, генерал-лейтенант,
Разверните пожалуйста карту.
Там, где были Алжир и Карлаг,
Мы нашли справедливость и правду.
Нет здесь тюрем и нет лагерей.
Нет здесь страха, как раньше бывало.
Господин генерал, ты поверь.
– Это очень и очень немало.

ПРИПЕВ:

Разверните, пожалуйста, карту.
Покажите Алжир и Карлаг.
Расскажите народу всю правду
Господин, генерал-лейтенант.

2007

Нас в кружева надежды одевают

У неё был жених в орденах и чинах.
Её мама, графиня была не из бедных.
И на будущей свадьбе Великий Монарх
Обещал им присутствовать всенепременно.
Но решаем не мы, все решает судьба,
Нас бросая на муки страданий и войн.
Пеленой несчастливой прикрыла она
Юной девочке светлый её горизонт.

ПРИПЕВ:

Нас в кружева надежды одевают,
А в наготу меж кружевами
В нас стреляют.

Отступали дожди, отступали снега,
Но весна в её жизнь не входила цветеньем.
Лишь ночами забывшись ненадолго в снах
Вспоминала она о букетах сирени.
И французская речь, и поклон – реферанс
Первый бал и бокалы в далекой Шампани.
– Муазель, это все не для Вас, не для Вас.
Не от танцев, увы, Вы от жизни устали.

Как любой из вокзалов, Павелецкий вокзал,
Состоит из дверей и ведущих к ним рельсов.
Над которыми громко кричат рупора,
Объявляя сверхважные разные вести.
– Муазель, Ваша жизнь, здесь прошла у столба,
Где меняют вагонам их рейсов таблички.
Проводили Вы долгие здесь вечера,
Продавая курильщикам ненависть в спичках.

Не просили Вы нет, – гордость выше тепла.
Выше хлеба и масла в дырявой авоське.
Может быть Вам лгала, жизнь, что мимо текла.
Насчет смерти для тех, кто хоть что-то попросит.
Каждый волен платить, кто копейку, кто две.
Кто за спички, а кто, за разбитое счастье.
И не Ваша вина, что сегодня на дне
Вы, а те кто стрелял, – наверху и у власти.

1984

Песня шашлычника

Мы не то чтобы шашлык,
Радостью торгуем.
Никогда и никого
В жизни не обдурим.

Заходи на огонек,
Лучшим гостем будешь.
Мясо тает, жир течет
– Сам себя забудешь.

ПРИПЕВ:

Сколько в мире есть людей
Знаю только я.
Каждый, кто здесь побывал
Кушал у меня.
Счастья нету без шашлык,
Кушай дорогой.
А не веришь.
– Давай спросим девушка любой.
Всё доставим,
Всё найдём мы:
Лучший саксаул.
Шестимесячный барашек
И большой шампур.
Понимаешь, сам ты скажешь
– Жизнь совсем другой.
Если мяса ты покушал,
Сразу молодой.

1999

Шагай веселее — раз, два...

Спокойно живи мой народ,
Солдаты защитники с вами.
Никто нас не тронет, а тот,
Кто тронет, побед не узнает.
Любимая грустные сны
Пусть снятся другим,
Верь и жди ты.

Стрелковый родной батальон
Твоя боевая защита.
Заря нас поднимет в ружьё.
Тревогу горнисты сыграют.
Атаку врага отобьем,
Сильнее в сражениях станем..
Шагай веселее – раз, два,
О дембеле вслух помечтаем.
Будь счастлива наша страна.
Солдаты тебя защищают.

1997

Свет луны сердце волнует

Свет луны
Сердце волнует.
Тайною ночь
Мне в тревожные
Смотрит глаза.
Спит земля,
Люди уснули.
Я лишь без сна,
Я одна, я одна, я одна.

ПРИПЕВ:

Где ты, любимый мой?
Ссору забыла я.
Ты мне прости
Мой каприз.
Где ты?
Я жду тебя,
В сердце любовь храня.
Где же ты, где ты? Вернись.
Помню я первую встречу.
Море притихшее пенной

Играло волной.
Чаяк крик
Падал на плечи.
Вечность ласкала
Звонящий о камни прибой.
Свет луны
Призрачной болью
Сердцу велит о любви,
О тебе тосковать.
Слышишь, ты,
Как оно стонет?
Как ему хочется
Жить нашим счастьем опять.

1997

След на осеннем снегу

Чей-то путанный след
На осеннем снегу.
Не начала найти,
Ни конца не могу.
То поспешный какой-то,
То размашистый он.
То беспечно спокойный,
Всем сугробам назло.
Он откуда уходит,
И куда он ведёт?
Он бежит от погони,
Он за счастьем бредёт?..
Он по первой пороше
Начертан судьбой.
Ведь быть может кружусь я,

И след этот мой?..
Первый путанный снег
На осеннем снегу,
Раз пошел, пусть идет.
– Значит нужно ему.

1997

Помянем тех, чья к Золоту тропа.

Я пил чефир, замешанный на водке.
И богом проклятый тройной одеколон.
Его, мадам, никто не пьёт в охотку,
Но иногда в большом почете он.
Казенный дом одной большой лопатой
Всю Колыму за золотом прошел.
Там нет тайги, лишь каменные скалы,
Да пулемет над зековской душой.
На дне реки зарыты самородки,
И россыпь золота втекает в черепа.
Налей чуть-чуть чефира или водки.
Помянем тех, чья к золоту тропа.

1997

Коснись любви дыханьем чутким

Коснись любви дыханьем чутким,
И нежным запахом цветка
Вернись ко мне хоть на минутку.
Забудем ссору навсегда.
То были муки наваждений,
Сомнений пламенная страсть,
И жуткий страх, что надо мною
Поднимет руку чья-то власть.
Та власть прогуливать заставит

Собачек белых по утру.
Гостям, как умницу представит
И отошлет в постель ко сну.
Ах! Эти страхи... в заблуждение
Они любовь мою ввели.
Отвержен я, как раб сомнений,
И маюсь горечью вдали.
Лампады жгу, молю прощенья.
О возвращении молю
Коснись любви дыханьем чутким,
Поверь, я так тебя люблю.

1997

Ночной экспресс

Ночной экспресс с заплаканным окном...
Умчался вдаль, забрав тебя с собою.
Умчался вдаль под красный светофор,
Туда, где не найдешь и не догонишь.
Ночной экспресс с заплаканным окном...
Уходит вдаль, без боязни погони.
Сосед в купе откупорил вино.
Ночная жизнь живет в ночном вагоне.
Ночной экспресс с заплаканным окном...
Летит в пургу, летит за семафоры.
Ну вот и все, – сказал я и ушел
От слез на этом стареньком перроне.

1998

Усталый дождь

Усталый дождь и два окна.
Разлукой ночь, где сон без сна,
Где я один, и ты одна.
Где дождь всю ночь,
Всю ночь без сна.
Нет пользы помнить о былом.
Усталый дождь и два окна.
Тоска и боль в окне моем
На перелом судьбы легла.

ПРИПЕВ:

Не верю я, что ты не помнишь
Ночей, когда твои глаза
Могли и радовать, и больно
Меня разлукой наказать.
Дожди смывают память счастья,
И память горя на земле.
Но почему же мне так горько
Ночами думать о тебе.

Усталый дождь и два окна.
Разлукой ночь, где сон без сна.
Я здесь один, ты там одна.
Горит свеча
Всю ночь без сна.
Наступит утро и пройдет
Усталый дождь,
Усталый дождь.
Я позвоню и боль пройдет.
Я позвоню и ты придешь.

Под Звон серебряных дождей

Под звон серебряных дождей,
На самой кромке звездопада
Пытался ангел песню спеть,
И станцевать хотел ламбаду.
Он был не пьян, он грустен был.
Но почему-то, отчего-то
Слова он песни позабыл,
И танцевалось ему плохо.
Не знал он нежных слов любви,
И никогда влюбленным не был.
У неба он любви просил,
Но равнодушным было небо.
Среди серебряных дождей,
Нет чувств, сжигающих пожаром.
Там ни к чему плясать и петь.
Где нет любви, там петь не надо.
Под звон серебряных дождей,
На самой кромке звездопада
Ты можешь ангелом лететь,
Но о любви там петь не надо.

2007

Перламутровый слоник

Перламутровый слоник,
Странник синих небес.
Белым облаком плыл он,
И светился он весь.
Перламутровый слоник
Над землею летел.

Был он счастлив и больше
Ничего не хотел.
Плыл он плыл, а потом
Опустился с небес.
И пришёл в детский сон
Из недетских чудес.
Я его попросил:
– Научи меня жить.
Как мне правду запомнить?
Как мне ложь позабыть?
Перламутровый слоник
Слышит все, но молчит.
Никого он не может
Ничему научить.
Ну, а если и может,
Только тем, что он есть.
Перламутровый слоник
– Моя совесть и честь.

1999

***

Какие странные стихи
Ты мне читала прошлой ночью.
– Слова из вырванной строки
В молчании черных многоточий.
Стихи запутались во мне,
И сверлят душу окаянно.
Стихи блуждают в голове,
А ноги топают по ямам.

2000

Белый танец, мадам

Помнишь бал выпускной?
Захмелевшей весной
Шаловливые дети гордились.
Аттестаты в руке.
Горизонт вдалеке.
И мечты, что ночами
Нам снились.

ПРИПЕВ:

Белый танец, мадам!
Я вас ждал двадцать лет.
И кружила судьба по планете
Ваш вопрос – мой ответ.
Двадцать лет,
Двадцать лет.
Вы со мной станцевать не хотите?

Помнишь свадьбу твою?
У стола я стою
И до боли кричу
Слово – «горько».
Ты с любимым твоим,
Ты с любимым твоим.
Ты с моим дорогим
Другом Борькой.

Было много всего:
И дождей и снегов.
И мосты разводило и судьбы.
Вот мы снова вдвоём.
Золотой саксофон
Нашу память мелодией будит.

Горят костры

Упали белые снега
На зелень трав.
Мы вновь на
Разных берегах,
И я не прав.
Не льдинки стынут
На губах,
Слова вины.
Река разводит рукава
Моей судьбы.
Теперь пуста и
Неспокойна жизнь моя.
И мысли, вытканные болью,
Сны хранят.
Вина-виной, но мы живые
И любовь, нас не оставила,
Она вернется вновь.
Горят костры и в них мосты,
Мосты сгорают.
Но остаются берега
И сердце знает.
О том, что в доме за рекой
Ты будешь, милая, со мной.
Прости меня и успокой
Надежды пламя.

1994

В осеннем таежном овраге

В осеннем таежном овраге,
На ворохе листьев сухих.
Волчата с волчицей играли,
Глазенки свирепо скосив.

Краснела рябина кроваво,
И цвет будоражил волчат.
– Им нужно дожить до облавы,
А людям облаву начать.

Уж так повелось от века...
По первой пороше флажки
Развесит рука человека,
И гон просигналят рожки.

Глаза затуманятся кровью
И с той, и с другой стороны.
Не бой это – подлая бойня.
– Ответ за вину без вины.

Здесь страх человека и волка
Безумен и гонит их прочь.
Флажками кровавыми зона
Охотнику может помочь.

Часть стаи уйдет от облавы,
А кто-то получит картечь.
И здесь под рябиною красной
Залижет кровавую течь.

Судимое судится Богом,
И правда не в гулкой пальбе.
Всегда, выходя на охоту,
Ты помни о волке в себе.

1997

Я смотрю в этот мир

Я смотрю в этот мир
Без надежды и страха.
Жизнь проста и жестока,
Словно месяц январь.
Ничего не просить,
Не бояться, не плакать.
Завтра то же вчера,
Вот и весь календарь.
Пролетели года.
Пролетели, промчались.
Из разбитого носа
Кровь на землю текла.
Я небитых ценю,
Но уж раз мне досталось...
Вместе с битыми я
На пустом берегу.
Забывал я мечты
Про кораллы и рифы.
Жизнь акулой зубастой
Поднималась со дна.
Мне кричала она:
– Недоеденный здравствуй.
Вот и весь календарь.
– Завтра, то же вчера.

1997

Если раньше умру, помолись

Знаю, мама, тебе умирать.
Знаю, мама, мне тоже придется.
Здесь не нужно на гуще гадать.
И надеяться, что обойдется.
Сроки это другая строка.
Здесь какие-то шансы и планы.
Здесь надежда мигнет иногда
Из пугающей пасти капкана.
Как нам хочется смерть обмануть.
Безрассудна мечта человечья.
В спину нож, или пулями в грудь,
Или СПИДом в кровавую печень.
Нет страшнее игры, чем вся жизнь.
Нет страшнее и горше потери.
Если раньше умру, помолись.
К счастью, я у тебя не последний.

1990

А.С. Пушкину

Александр Сергеевич!
Онегина – два
В один век все равно
Не напишешь.
Вы, простите меня,
Но слова есть слова.
Новых мало и редко их слышишь.
Повторяешь сюжет,
Различимый едва
В очередности

Тоненьких строчек.
И блошиную радость
Разносит молва
Из-за неравноценности точек.
В запятых и тире
Все новаторство дней,
Все открытия, все перемены.
Но призыв остается:
– Дерзайте смелей!
Каждый хочет,
Хоть в чем-то быть первым.
Ваш Онегин велик,
И романом в стихах
Почему-то его называют.
За объём, красоту.
За душевный размах,
И за, что, еще сами не знают.
А второй был бы просто
Повтором слепым.
Хоть из пушки стреляйте героев.
Повторений же мы никаких
Не хотим.
При любых изменениях условий.
Я завидую Вам, и сочувствий ищу.
Потому что стена перед нами.
На неё я цыплясь паучьи ползу
В Вашу честь, и с подарком на память.
Эти стены из слов, на растворе из фраз,
Раскисая плывут и стекают.
Поэтической мордой в липучую грязь
Окунают меня, окунают.
Как антенна Богов пьедестал
И рука...
Перекрывшая доступы к сердцу.

Ваши строки заслуженно
Славят века.
В них история нашей надежды.
Если новое слово положит народ
На тарелочку новых поэтов.
Это будет от Вас...
Через Вас небосвод
Нам дает благоволие это.

1997

Чему вы верите?
(Вопрос из анкеты)

Я верю в мистику.
Я верю в ведьм.
Я верю в истину,
Которой нет.
Я верю в деньги,
Которых мало.
Я стану тенью
Нелепой славы.
Дышу плевками я,
И помню плеть.
За что?.. Не знаю я.
Но всем не смей.
И верю в ласку я,
В твои глаза.
В ребячьи сказки
Про гибель зла.
Я верю в радости,
В рожденье, в жизнь.
Всему я верю
– Я атеист.

1985

Джульетта

Джульетта из борделя Рио-Нюнез
Гвинейская полночная звезда.
Опять ты сигарету молча куришь,
И банка пива в тоненьких руках.
На черной шее крестик от Иисуса.
Блеск фиксы желтой искрой на зубах.
Морщины прячет выцветшая пудра.
Проходит в барах молодость твоя.

ПРИПЕВ:

Где ты, принц по имени Ромео?
Загляни сюда в ночной бордель.
В шумную веселую таверну,
Где Джульетта ждет тебя, поверь.

А принц Ромео скромен и наивен.
Он бродит по лугам и по лесам.
У птиц певучих спрашивает имя,
Той, что живет в волшебных чудесах.
Он жизнь ночную горько презирает.
И никогда в бордель он не придет.
Джульетта одинокая страдает.
И пиво с шоферами вместе пьет.

2004

36 на экваторе

36 на экваторе,
В горле красная пыль.
Лезут пятна кровавые
Из бокситовых дыр.
Всё сгоревшее красное
– И трава и земля.

И деревья здесь красные,
От железа стучат.
Шнур бикфордовый тянется
Прямо к красной норе.
Счет на 0 и взрывается,
И горит все в огне.
Под осколками клонится
Взрывом сбитая ось.
Раскрутили бессоницу,
Растревожили злость.
Ты прощай теперь, Африка,
Рудовозы плывут.
Концентрат алюминиевый
На продажу везут.

2003

Я вышел под руку с разлукой

Я вышел под руку с разлукой
На привокзальное шоссе.
Цыганский табор возле клумбы
Готовил пищу на костре.
Пришла цыганка молодая.
Шепнула тихо в ухо мне,
– Давай, залетный, погадаю
На даму в шелковом белье.
Я почему-то согласился.
На клумбу желтую присел.
Колода вылетела с хрустом,
Я водки выпить захотел.
Под водку вынесли гитару.
Цыган тоскливое запел.
За всю разлуку плакал табор.
За всю любовь любить хотел.

Склонила голову цыганка,
И положила мне на грудь.
– Закрой глаза, я погадаю.
А ту другую – позабудь.

2004

***

Ноябрь. Тени.
След лукавый
Из под ворот
За старый дом.
Снег первый
Эхом зимним падал.
И прятал след
Под подолом.
Кряхтя история скрывает
Все были-небыли от нас.
Весною давний снег растает,
Но тайну сплетне не отдаст.

2004

За краем прожитым Земли

За краем прожитым Земли,
На синем цвете океана
Устало ангелы брели.
Из сил последних самых-самых.
На Млечный Путь облокотясь,
Жалели раненные ноги.
Ругали дождь, ругали грязь
И камни пройденной дороги.
А в доме малое дитя
Ложилось спать. У колыбели
Ему тихонько пела мать,
О том как ангелы летели.

112

Усталый ангел слушал песнь,
Смотрел на малого ребенка.
– Ну что ж, раз так пора лететь!
Сказал он другу просветленно.
За краем прожитым Земли
По небу ангелы летели.
Душевно пели о любви,
И о счастливых людях пели.

2003

Ящеренок

Форма жизни ползучая,
Видно истинный гад.
На плацу необученный,
Лупоглаз и губат.
Живопись он настенная
(писает на стене)
Цветогомма разменная,
Симпатичная мне.
Ловит крохотных мушек он,
И жучков-паучков.
Ловит, любит их кушать он.
Живоглот!? Ну и что?
Форма жизни ползучая.
Видно истинный гад.
Но зато мне не скучно с ним,
Я всегда ему рад.

Круиз вокруг себя

Те ветры, что дули вчера

Те ветры, что дули вчера,
Те бури, что кровь волновали.
Умчались они без следа
В забытые памятью дали.
Хотелось ветрам полетать,
Никак им со мной не сиделось.
У них в голове лишь весна,
И юности бойкая смелость.
Вчерашний, себе не чужой.
Сижу, свою жизнь вспоминаю.
Пусть ветры мои не со мной,
Но вместе когда-то летали.
Те ветры, что дули вчера...
Те бури, что кровь волновали...
Вернуть бы, конечно, года.
– Да только, – вернутся едва ли.

2001

Баллада о коне

Усталый гусар покачнулся в седле.
За пыльную гриву тронул коня.
Подумал: – Тебе, брат, похуже, чем мне,
Ведь ты, на спине своей возишь меня.
А радости в жизни – лишь торба овса,
Да в теплой конюшне ночной уголок,
Похоже, что ты от работы устал.
Пресытился пленом тревожных дорог.
Гусару же ночи даны для вина.
Для жути картежной и ласковых губ.

Прости же, скотина святая, меня.
За то, что порой был с тобою я груб.
Усталый гусар покачнулся в седле.
Взлетела нагайка над крупом коня.
И вяло упала. Гусар не так глуп.
Нельзя обижать, тех кто возит тебя.

1988

Большая дорога

Большая дорога
В далекой стране
Бежит от порога,
И видятся мне:
– То скалы, то рощи,
То ровная степь,
Где ветер полощет
Дождливую плетть.
Где солнце качает
В воде облака.
Где мысль беспечальна,
Как морда щенка.
Большая дорога
В далекой стране...
Идти по ней долго
Хотелось бы мне.

1988

У Кремлевской стены

Иду по кладбищу генсеков
Вдоль нескончаемой стены.
Сквозь красноту её отсветов
И прочность каменной тюрьмы.
Родился в...

118

Боролся, умер,
Был воплощением идей.
А в сердце ноет тонкий зуммер,
– Не верь ты надписям, не верь.
Здесь те лежат, кто даже в смерти
Сплотились этою стеной.
Им не знаком свободы ветер
И тихой благости покой.
Там, за стеною единицы,
Здесь, за стеною вся страна.
Там, сплошь ответственные лица.
Здесь – руки, ноги и спина.
Иду по кладбищу генсеков.
Налево страж и прямо два.
Стреляют надписи дуплетом,
И ранят лживые слова.

1989

Пусти меня в мир

Мир в линиях,
В красках,
В запахах,
В масках.
В розах и липах,
В плаче и криках.
В кофейных и барах,
В гульбе ресторанов.
В прелюдии жизни,
В агонии смерти.
В изгнании из ангелов
Маются черти.

В надежде на чудо
Рождаются дети.
Мир утром, мир ночью.
Мир в сумраке,
В свете.
И просто Вселенная
С вечною тьмой.
Пусти меня в мир!
Я скучаю...
Домой.

1990

О Маяковском

Насколько бесполезен Маяковский
Не мне судить... Он мной любим давно.
В огромном океане глыба-остров,
Глотающий игристое вино.
Ломая арматуры всех традиций
И брызгая: то кровью, то слюной
Он ждет, когда дадут опохмелиться,
Не веря, что на свадьбе он чужой.
Про хорошо и плохо рассуждал он,
А незачем поэту рассуждать.
Несовместимы власть с добром
И разве...
Ему ли было этого не знать.
Шизофреничны сутями поэты.
Перечат всем до смертного конца.
А мог ведь продавать автопортреты,
С ногой на горле лучшего певца.

2001

С Есенину

Если хочешь услышать поэта
Почитай у Есенина стих.
В нём найдёшь перламутры рассвета
И прощанья пронзительный миг.
Простота и изящество мысли,
Образ-выдох и свет изнутри.
Пасторально-неясные блики
Сочинились однажды в стихи.
Каждый стих – это исповедь Богу
Без секретов и чопорных тайн.
Фразы звуком записаны гордым,
Что ни фраза – золотая медаль.
Говорят, что коварно зарезан
В непонятном отеле поэт.
Нет с тех пор у России поэта,
И стихов поэтических нет.

2007

В.Высоцкому

Сквозь осипшую глотку
Литые слова
Продирались
К дичавшему племени.
Раскаляясь и ширясь
Катилась молва,
Доставая любого
По темени.
Он такой же как мы
Был неправый судья

Раздавая оценки жестокие.
Но бесспорно одно
– Молча жить, жить нельзя.
– Захлебнётся
Прокисшими соками.
Отцвели и опали
Полыни в саду.
Над плитою могильною.
Горечь.
И напрасно я
Эхо ушедшее жду.
Ни тебя, ни его
Не догонишь.

1988

Б Окудэ/саве

Горят бумажные солдаты,
Круша незримые форты.
Ушёл и ты от нас куда-то
В тень непонятной высоты.
Чего тебе здесь не хватало?
Хвалы, признанья,
Просьб людей...
Ушёл к другим,
Тебя не стало.
– Не кисни там,
Дыши смелей.
Ночным троллейбусом уедет
К планете счастья миллион
И каждый вспомнит о поэте:
Как он без нас там,
Как там он?...

1998

Б Окуджаве

У надгробья поэту, где живые цветы
Ни зимою, ни летом не темнеют, не вянут.
Там летают ночами звезды вечной мечты,
Пока песнею новой Окуджавы не станут.
Дать гитару б ему... из безудержных струн.
Сколько песен еще, мы б тогда получили.
Полуночный троллейбус, понимая вину,
Лег звездой на погон ему, в маршальском чине.
Нам бы снова собраться, всем Садовым кольцом,
Заглянуть бы влюбленным в глаза ненароком.
Но полночным троллейбусам рейс запрещён,
По билетам счастливым не возят влюбленных.

Ходит-бродит в ночи, твой бумажный солдат.
И на нарах король, постарев вспоминает,
О циркачке влюбленной в большой звездопад,
Песен твоих. В твою звёздную память.
Нам бы снова собраться всем Садовым кольцом,
Чтоб влюбленным в глаза заглянуть ненароком.
Но полночным троллейбусам рейс запрещен,
По билетам счастливым не возят влюбленных

1999

Зимний пляж

Зимний пляж золотил ваши плечи,
Сказкой волн на коленях играл,
Гладил пеной ладони беспечно,
И опять в океан убегал.
Всё расплывчато: призрачность – вечность,

Блики солнца и звездный накал,
Загоревшие нежные плечи,
И величие угрюмое скал.
Я сказал Вам во сне, что люблю Вас,
Что любовью люблю неземной.
Зимний пляж задохнулся приливом
И исчез под летящей волной.
Били громы. Стонали, ревели
Волны штормом, упавшим с небес.
И душа моя выла метелью,
Той какие в России лишь есть.
Там такие же нежные плечи
Ждут любви у погасших свечей.
Ждут они. А греховные речи
Обольщают мерцанье очей.
Зимний пляж? Что за блажь, что за удаль,..
– Ты и близко, и так далеко.
В дымке призрачной нежные губы
Обещают желанный покой.

Гвинея. 2001

Геологи

(Поздравление)

Геологи-бродяги, братство пьяниц,
Гремящее немеряным рублем.
Всяк перед другим делами хвалится,
Давным давно поросшими быльем.
Геолог одевается с картинки.
Курит дорогие папирасы.
К геологам льнут осенью блондинки,
А летом надоедливые осы.
Украшив образ былью с небылицей,
Я поздравляю каждого из вас

И каждым я готов сейчас гордиться,
И кланяюсь я каждому сейчас.
Здесь никогда никто нас не обидит,
Стакан вина уставшим поднесут.
Здесь смысл надежд на фактах очевиден.
Не прост и важен наш тяжелый труд.
Ещё раз поздравляю и желаю:
– Здоровья всем на много, много лет,
Пусть говорят, что счастья не бывает.
У тех, кто ищет есть другой ответ.

1967

Блудный сын

Весь в белом, с тростью золотой,
Он был красив и непорочен.
Никто не знал, чего он хочет,
Никто не ждал его домой.
Он блудный сын. Его семья
Не видит долгими годами.
Его черты стирает память
Рябиной горькой ноября.
Он машет ласково рукой.
Даёт родне деньжат на бедность.
По сути, он сама нелепость,
– Весь в белом с тростью золотой.
Надеждой тешится семья,
Но вдруг, опять он исчезает.
Ведь в этой жизни не бывает
Синицы ближе журавля.

2007

***

Поэты, музою согреты,
Сплошь вороватые они.
По душам лезят за ответом
О Синей Птице и любви.
Один придумал Чародея,
Другой стремится доказать,
Что Чародей куда древнее,
И что его иначе звать.
Поэты нитью виртуальной
Выходят к звездным небесам.
Искать неведомые тайны,
Чтоб было людям что сказать.
Вскрывают вены подсознания.
По сердцу лезвием ножа
Скребут и требуют признания.
И получают. Но смешат...

2001

У церковных ворот тише делаю шаг

У церковных ворот тише делаю шаг.
Покидаю страну, что была мне родной.
В этом мире всегда-всё не то, всё не так,
Все дороги в кабаки, мимо церкви святой.
Мимо... нет, не пройду. Помолюсь всем святым.
 Попрошу легкий путь для возврата домой.
 Пусть кричит воронья средь осенней листвы.
 Если мне повезет, я вернусь к вам весной.
 Тишина у икон, лишь лампы горят.
 Здесь бы жить без греха, под защитой святой.
 Мы не ведаем, что наши руки творят,
 А потом тянет грех в омут нас с головой.
 У церковных ворот тише делаю шаг.

126

Говорят: – Не проси, говорят мне, не верь
В этом мире всегда, все не то, все не так.
«Не проси» и «не верь», – это не для церквей.
Небо в осень дождем, белый ангел притих.
Не всегда и не все возвращались домой.
Смерть играет судьбой, и проси не проси..
Все равно встанет крест в головах надо мной.
Будет так, как решат, им виднее с небес.
Белый ангел, прощай, не горюй, не грусти.
Я вернусь к вам весной, как бывало не раз.
Пусть лампада горит у меня на пути.
У церковных ворот тише делаю шаг.
Покидаю страну, что была мне родной.
В этом мире всегда; – всё не то, всё не так.
Все дороги в кабак, мимо церкви святой.

2007

Давняя казнь

Данью страху тень на плахе,
Прядь седая и топор,
Что, поднявшись,
Шею ахнул,
Сам себе наперекор.
Всё... Просветы ожиданья,
Тайность встреч и
Длинный срок.
Криком выпали на плаху,
И легли у чьих-то ног.
Пал топор... Конец цитаты.
Строчкой дела приговор.
Пыль архива, где у даты
Срок хранения – до сих пор.

2001

***

Бог даёт мне жизнь.
Бог даёт мне шанс.
Говорит – дыши!
Появился раз.
Говорит – твори,
Говорит – страдай,
Говорит – пиши,
Если хочешь в рай.

***

Налево пойдёшь...
Направо пойдёшь...
А прямо пойдёшь,
Так совсем пропадёшь.
Везде круговая порука и ложь.
А прямо пойдёшь,
Так совсем пропадёшь.

***

Любовь на плаху натюрморта
Легла непонятой душой.
Натурщик юный выпил много,
И стал совсем, совсем плохой.

2007

Врагам

Жизнь не раз мне спасали врачи.
Я могу перечислить по датам,
Когда долго страдал и лечил
Всё, включая, мой вредный характер.
Всё, что рвётся, трещит и болит
В моём бедном истерзанном теле.
Врач залечит, зашьёт, удалит,
И ему моё тело поверит.
Если б пил, я сказал бы Вам тост,
Ну а так, напишу я Вам стих.
Поклонюсь Вам в свой полный рост.
И прошу Вас меня простить.

2007

Я был забыт застенчивой луной

Я был забыт застенчивой луной
На перекрестке прожитых дорог.
И слушал волчий, долгий, грустный вой,
В котором жил отмерянный мне срок.
Шел по лесам подпитый Иерарх.
Нашел меня и, сильною рукой,
Швырнул в овраг, завещанный мне прах,
И куст рябины выжал надо мной.
Горит в углу иконою звезда.
Она горит, как символ всех дорог.
– Я не умру, – оврагу я сказал,
И вылез на невымытый порог.
Пусть никому нет дела до меня.
Ключий мир обманчив и жесток.

– Я не умру, – оврагу я сказал,
И вылез на невымытый порог.
За краем леса виден Южный Крест.
За ним видна молочная Луна.
Я сам-один в купе на восемь мест
С литровою бутылкою вина.
Смотрю в окно. Застенчивой Луной
Давно забыт и выброшен в овраг.
Налево волчий долгий страшный вой.
Направо пьяный Главный Иерарх.
Я тоже пьян, но помнится одно:
Кричит на волка пьяный Иерарх,
–Ты, чучело, зачем полез в окно,
Когда твой путь лежал через овраг?..

2007

Будь как все

Посмотрел на меня Бог сурово.
И спросил: – Что мне делать с тобой?
Посмотрел я в ответ мимо Бога,
И сказал, что доволен судьбой.
– Ты не куришь, не пьёшь, не играешь...
Нам такие в рядах не нужны.
Ты же русский-не грек, не китаец.
Ты хотя бы вору из казны.
Воровать я, дурак, согласился.
И за это смотал глупый срок.
Воровал я, чтоб Бог не сердился,
И, чтоб в жизни моей мне помог.
Вот теперь я молюсь денно-нощно.
Виноватый и весь во грехе.
Можешь делать всегда все, что хочешь.
Только жить должен так же, как все.

«Так как все» – это проще, понятней
И народу и даже Богам.
Если даже на солнце есть пятна,
То куда уж без пятен жить нам.

2007

***

Продали дом, пропили двери,
Снесли поломанный забор.
С молитвой встали на колени,
С колен не встали до сих пор.

***

Поперек обочины ветер северный.
Поперек обочины в луже кровь.
Мертвеца нашли возле дерева.
Завтра срубят крест вкривь и вкось.

Я причастен

Я хочу быть причастным и буду
К дерзким мыслям и ярким словам.
К замечательным радостным людям,
К потрясающе-добрым делам.
Я хочу быть причастным и буду
К уплывающим в даль кораблям.
Плыть сквозь страшные зубы акулы
По бескрайним зеленым морям.
Я хочу быть причастным к страданиям,
Чью-то боль чтоб немного унять.
Чтобы дети сухими глазами

Провожали ушедшую мать.
Мы причастны, мы вместе, мы люди!
Нас Господь причастил быть людьми.
Мы причастны и в праздник и в будни.
Помоги нам, Господь, помоги.

2007

***

Вмешалась в мысли жалобная осень,
Вмешались в жизнь холодные дожди.
Повизгивая утреннюю злостью
Скулит родня и плачут журавли.
Весь мир несчастен, беден, неуютен.
Нет зова оптимизма, нет любви.
Из криков, страха, бед и революций
Ноябрь дает нам сумрачные дни.
Политика, призывы, манифесты
Трибуны обещаний и тоска,
В газетный лист завернутая вместе
С остатками от рыбьего хвоста.
Но все это до снега, до мороза.
Там Рождество и добрый Новый год.
И снова будет жить уже не поздно.
Пойдем опять тихонечко вперед.

2007

Любовь и религия

Когда мне стало шестьдесят
Я поменял мировоззренье.
Исчезли «чудные мгновенья»,
А Бог стал чтим и слепо свят.
Я разуверился в любви,
Она меня забыла тоже
Не беспокоит, не тревожит,
А были ведь золотые дни.

132

Сейчас религия любви
Совсем ни капли не мешает.
Любовь Религия прощает:
– Храни, Господь, её храни!
Когда мне стало шестьдесят...
Я стал больным, скучным и вредным.
Шалют печенка, почки, сердце
И нервы... ужас как шалют.
О вечном мысли день и ночь.
И что ни мысль, то волком воет.
И нет душе в святом покое,
Нет силы память превозмочь.

2007

Иерархия

Бесконечность и ноль...

Бесконечность и я.
Хоть откуда смотри,
Я не больше нуля.
Я не выше крота,
Я не выше слона,
Хоть мне служит сиденьем
Слоновья спина.
Я не выше скалы,
Я не выше ветров,
Я не выше
Летящих к морям облаков.
Ночь проходит и вновь
Мне мерцает рассвет.
Бесконечность и ноль
В цифрах разницы нет.

2007

Мне не уйти на этот раз

Мне не уйти на этот раз...
Глубокий снег и край оврага.
Под сердцем боль от старой раны,
И рядом страшный лай собак.
Я жил законом волчьей стаи,
И волчью смерть свою приму
От шалой пули умирая
На кровью залитом снегу.
Не будет плачей похоронных,
Оркестров, траурных речей.
И покаяний полусонных,
И под иконами свечей.
С меня сдерут тугую шкуру,
Посыпят солью, чтоб больней.
Щипцами вынут пулю – дуру
Из жизни прожитой моей.
Наденет шапку волчью кто-то.
Охотник примет похвалу
(Никак матерого ухлопал).
И все... я вечным сном усну
Я убивал... меня убили...
Нет правых, каждый виноват.
В реальном мире нет идиллий.
Мир прост, мир груб и подловат.

2001

Утфо

Однажды солнце, выйдя из колодца
И отряхнув намокший сарафан,
Сказало: – Глупо с влажностью бороться.
Пускай живет, хотя бы по утрам.

– Пускай живет, – подумала лягушка.
– Пускай живёт, – подумал червячок.
Слепая, глуховатая старушка
И та качнула немощным плечом.
С тех пор, росой утреннею теша
Всех влаголюбцев матушки земли,
Приходит на рассвете к людям свежесть,
Чтоб утром встали свежими они.
Омойте от бессониц ваши души,
Коснувшись бликов нежных на воде...
Не голубь белый в небе синем кружит,
А ангел не успевший улететь.

2002

Конакри—Париж—Париж—Россия

Конакри. Жара. Конец июля.
Грозовые летние дожди.
Улетает друг домой в Россию.
Если, что не так, ты извини.

Конакри—Париж—Париж—Россия
Это рейс из Африки для нас.
Южный Крест на небе темно-синем
Выставил из звезд иконостас.

Год за два, а может быть и больше,
Кто их мерит здешние года.
Дома повзрослели наши дочки,
Постарели матери у нас.
Улетай, забудь про малярию.
Позабудь чужие голоса.

Поцелуй всех тех, кого любили
За большие серые глаза.
Если ты надумаешь вернуться,
Как всегда с карманом налегке.
Ждут тебя соленая капуста,
Маниок и мясо в чесноке.
Тропики, работа дни за днями,
В полосе везений и невзгод.
Пусть экватор крутится под нами,
Все равно нас водка не берет.

2002

Сижу напротив Бразилии

Сижу напротив Бразилии.
Февраль на острове Рум.
Медузы в воде, как лилии,
И крабы ко мне бегут.
Чихает в лицо Атлантика,
И пеной шипит песок.
На острове Рум я в Африке,
Здесь зимний купальный сезон.
Мой дом далеко на севере,
Где вросшие в холода,
Стоят пьедесталы Ленина,
Уснувшие навсегда.
Деревня в стаканах водочных,
За белой во льду рекой.
Закуска на стол положена
В тарелочки и с горой.
Сижу напротив Бразилии,
И дует в меня мороз
Пургою февральской зимнею
Из вмержших в стаканы слез.

2002

***

Берег левый, берег правый...
С дыркою во лбу
Боевой комдив Чапаев
Покидал страну.
Берег левый, берег правый...
Лег на самом дне
Боевой командив Чапаев
С дыркою во лбе.
И кому нужны все смерти
Тех далеких лет?
До сих пор никто не знает
На вопрос ответ.

2002

Ни о чем

В никому не нужном мире
Я, не нужный ни кому,
Безобиден и не виден,
Суеты рабом живу.
Вихрь любовных заблуждений.
Честолюбие карьер,
Каменеют мертвым нервом,
Оказавшись не у дел.
Старость скулою беззубой
Шепелявит из меня.
Шепелявить – это мудро.
Много лучше, чем вонять.
Мне неясность перспективы
Затуманивает мир.
За стеной сосед клистиром

Подрывает свой сортир.
Дядьки брякают стаканом
В переулке на скамье.
Добавляют из кармана,
Чтоб не высохло на дне.
Налетает свежий ветер.
Перемены, страны, власть.
Солнце светит и не светит,
Передергивая масть.

2002

Гвинейскому шимпанзе-Тту

Обнялись крепко с шимпанзе.
Обоим грустно понемногу.
Его ждёт клетка во дворе.
Меня обратная дорога.
Кто от кого произошел,
И кто из нас двоих дичает?
Не знаю я, не знает он,
Но это нас не огорчает.
Нам просто вместе хорошо.
Пускай мгновенье, но на память.
Мы где-то встретимся еще,
И все равно нам, кто кем станет.

2002, Гвинея

Обращение к Богу

Прости, о Боже, обращение,
Мной посвященное тебе.
Все кары ждут и ждут прощенья
На небесах и на земле.
Сиянье радужных мгновений

И тьма, покрывшая глаза.
Бездумье, вызванное ленью.
Страстей тревожная гроза.
– Все плод незнаний, неумения.
Понять тебя, понять себя.
Проникнуть в тайну откровения,
Ночь разграничить ото дня.
Завороженность абсолютом
Дала недвижимость чертам,
Родив Земле фанатов лютых,
Распявших бедного Христа.
Коль ты один...
Зачем деление на мусульман
И христиан?
На сионистские моления
И поклонение Будде лам?..
Коль ты везде...
Зачем обеты
От разных разные нужны?
И Ново-ветхие заветы,
И лютеранские вожди.
Я понимаю слабость нашу
И невозможность все объять.
В миру у нас бессилен каждый,
Как ноль на степень минус пять.
К нулям природа добавляет
Лихие палочки вождей.
Их силы удесетеряет
Правами миловать людей.
Или казнить?..
Или прославить?..
Или страдать за взлет идей?..

Вождей хранит вселенной память
В нетленной вечности своей.
Вожди ведут, а храмы помнят,
А Боги знают и молчат.
А люди плачут или стонут,
Лишь старики всегда ворчат.
Коль ты один...
Коль ты везде...
И знаешь сроки жизни нашей.
Ты нашим детям помоги.
Спаси посевы чистых пашен.
Религий много, партий много.
– Модерн и древний плюролизм.
Через тревоги в рай дорога,
А к смерти тропы через жизнь.

1990

***

Одиночество – это ветер,
А над ним высоко звезда.
И уносят надежды пепел
Не пришедшие поезда.
Одиночество, когда тихо
И никто ни чем не кричит.
Из него есть наверное выход,
И в него ушли все врачи.

***

Рок злой судьбы души коснется.
Любовь придёт, любовь уйдёт.
Я отломлю кусочек солнца,
И подержу в руке, как лед.
Ножом открою просинь вены,
Пусть капли капаят в рассвет.

140

Я не последний и не первый,
Кто жил в стране, где жизни нет.

***

По краям неверия через пустоту,
Через грусть осеннюю
В желтую листву
Я иду туманами
За больной луной,
Прямо в небо алое,
Где из туч конвой.
Молча приведения
Смотрят мне в глаза.
– По краям неверия
Им ходить нельзя.
Мне, наверное, лучше бы,
Тоже не ходить
Там, где грань сомнения:
– Быть или не быть.

2005

О месте луны в перах

Вдруг валет неприметный
Скакнул скакуном.
И гостей у него
Каждый день
Полон дом.
Перекрестится туз
На икону в углу,
И губой припадёт

К дармовому вину.
Не капризами строится
    Вечная жизнь.
    Пригласили – иди,
    Напоили – держись.
С иерархией просто,
И смысл в ней один:
– Тот, кто выше тебя,
    Тот тебе господин.
    Кто богаче тебя,
Тот вершитель судьбы.
    У него и проси
    Лучик света из тьмы.
С бедноты никогда
Ничего не возьмёшь.
Не расходуй бесцельно
    Искусную ложь.
    Ум убог и неправ,
    Как котенок в углу.
    В иерархии все
    Без него по уму.
Ночь плеснула в туман
    Два ведра суеты.
Догниют в этой луже
    Остатки мечты.
Вот и думаю я...
Как Луна-то жива?
    Не валет ведь,
    Не туз ведь,
    А просто Луна.

2002

Благовест

Стал слишком сильно уплотнен
Тот самый дух, что божьей волей
Летел когда-то с колоколен,
Рождая благовестный звон.
Сейчас во власти гравитаций,
Подмяв огромный «Мерседес»,
Он плавники акульки ест,
И любит по свету мотаться.
Он, стыд и совесть растеряв,
Округу скопом покупает,
И стаи серых попугаев
Его словесностью казнят.
И только нищий у дороги
Все ждет, когда же зазвонят.
Но ведь на нищих, говорят,
Плюют с высоких колоколен.

2001

Про истину внутри

Ну что мы создали, скажи?
Давно пора остановиться,
И, поплевав друг другу в лица,
Увидеть истину внутри.
Дерьмом засыпаны дворы.
Бензина запах даже в водке.
По скверам шустрые молодки
Торгуют сексом без любви.
Разгул коррупции в закон
Возвел стандарт чиновничья.

Церковных пений вдохновенье
Забил монет веселый звон.
Строй депутатов до небес
Благодеяния считает.
Казна беспомощная тает,
Ведь депутат не только ест.
Народ по норочкам сидит,
Согласно норм электората,
Имея право, но не матом,
Ценить деяния заправил.
Уж те страдают больше всех.
Хоть у кормушки, зато давка.
Как у советского прилавка,
Где дефицит урвать не грех.
От сумм, что судьям раздают
В гробу вздыхает Грибоедов.
За всех краснеет только небо,
И то, когда дожди не льют.
Нет, нет... ты сам себе не ври.
Давно пора остановиться,
И, поплевав друг другу в лица,
Увидеть истину внутри.

2002

У нас За Родину не пьют

У нас за Родину не пьют с войны последней.
С войны последней продают её соседям.
Те, что побить нас не могли от жизни сытой,
Купили всех и всё (смотри-ка не бандиты).
За обезумевший угар и блажь застолья.
За горсть камней, за прелесть шлюх,
За вонь приморья.
Всё, что здесь было и что есть,

Уже не наше.
А тех, что плавают в унитазах
Акулю кашу.
Живут теперь у нас лишь те,
Кто выше крыши.
А кто попроще, те серее серой мыши.
И те печальнее сентябрьской запруды,
С её дождем в ночи холодным и простудным.
Теперь за Родину не пьют, не понимая,
Что только тут тебе нальют стопарь до края.
Что только тут тебя повесят за измену.
Если покажешься присяге ты неверным.
У нас в глазах, как пелена суверенитеты,
Взамен той Родины, которой больше нету.
И стонут памятью забытые могилы
Моей родни в земле далекой и немилой.

2002

Хочу веселого обмана

Хочу веселого обмана
Без инквизиций и Христа.
Без террористов мусульманских,
Без многолетнего поста.
Хочу, чтоб дули в меня одурь
Не кокаиновой ноздрей,
Не политической прозой
С её кривою бороздой.
Хочу заведомых иллюзий,
Но новых свежих и простых.
Где мир не так трагично скуден.
Где он живет, поёт, летит.

Устал от плача в море жалоб.
Сомнений топи под ногой,
В остатках лживости картавой
Про вечный подвиг трудовой.
От коммунизма к бандитизму,
За новым типом обезьян.
Из хрусталя салютом брызги,
А ноги по крови скользят.
Хочу веселого обмана,
Чтоб верить долго и всему.
Чтоб умирая в кровь не падать,
А лечь в зеленую траву.

2002

Дьявол с реки Шиннлинпта

Рассвет повис, вздохнув туманом
Над серой жалобной рекой.
И тень болота перегаром
Вздыхает грустно над водой.
Кусают мухи шею, руки,
Шуршат печально камыши.
И нет прохладнее разлуки,
Когда скрываются ужи.
Ныряю вниз, где бродят раки,
Где черный страшный осьминог
Ждет терпеливо скромный завтрак
Открыв галантно хищный рот.
Сюда вода из океана
В прилив заходит погостить.
И соль по краю длинной ямы
Свила серебряную нить.
Вот берег дальний.

Африканка посуду моет у реки.
И ноги босые по камню
За сетью тянут рыбаки.
Кричит девчонка: дьявол, дьявол...
И убегает от меня.
– Я здесь давно в очках не плавал.
Кричу в туман: – Не дьявол я.

2003

Конь в пальто

Я зависим от Z-излучения,
От приливов, отливов и волн,
От рулад соловьиного пения,
Прерывающих утренний сон.
Я не фокусник, я не политик,
– Пыль, песчинка на фоне светил.
Оглушающе крохотный винтик,
Буратино среди Буратин.
Не пугайте, что выскочит Дьявол,
Что поможет забывчивый Бог.
Не озвучен ничьей я программой,
Всем всегда без меня хорошо.
Беспорядок случайных событий,
Миллионы сжигающих лиц...
Бестолковый раздолбанный винтик
Я, как старый компьютер завис.
Чуть продвинусь, опять зависаю,
– Подтащите немного меня!
Чья там сука за пятки кусает?
Убери, если это твоя.

В этом хаосе, столпотворенье
Все зависят от всех и никто
Не находит простого решения.
Кто же я? А никто, конь в пальто..

2006

***

От щедрости Божьей подарен
Наш мир в утешение нам.
За небо, за лёд и за пламень
Споём нашу славу Богам.

***

Археолог руины копал
И шептал: – Ой, как подлинно все!
Ой, как подлинно...
Он руины копал и копал.
Он народу раскапывал Родину.

***

Что-то ангел ко мне не торопится,
Не гребет своим белым крылом.
То-ли я за неделю испортился,
То-ли он позабыл, где мой дом.

***

Обновление форм.
Углубление мыслей.
Распознавание жизни
И смысла её.
Не найдет никогда,
Кто с рассвета не ищет.
Кто чего-то все ждет,
Все без устали ждет.

***

Проснулась звезда и,
Царапая сумерки,
Выползла в синий простор.
Кто там у нас,
Такой красненький, кругленький
Облачко с горочки спер?
Это же Солнышко,
Диво закатное,
Все не уляжется спать.
Байньки, Солнышко,
Встретимся завтра мы,
Выйдешь ты снова гулять.

***

Слева – ещё не покойники,
Справа – уже не жильцы.
Боже мой, сколько их сколько...
Просят грехи отпустить.

***

Синий цвет небес уплывает вдаль.
В синеве мой крест и моя печаль.
Замешали нас, как опару вrost:
Из любви большой, из обильных слёз.
Можно жить-страдать,
Но нельзя менять.
Почему нельзя...
Не могу понять.
Синий цвет небес уплывает вдаль.
В синеве мой крест и моя печаль.

***

Одиночество, когда хочется
– Прямо здесь и сейчас.
Но никто не зовет,
И ко мне не торопится.
Света нет, и хоть
Выколи глаз.

2007

Последний день

Старик махнул озябшим небесам,
Рябине красной, сонному пролеску.
Шагнул на папёрть, выдохнул и встал.
Небритый, но подтянутый и трезвый.
Он, старый бомж, забытый в адресах,
В сердцах людей и в списках населения.
Судьба его горька и непроста,
В ней много лет убогого терпения.
Он знал, что жизнь его – большая ложь.
Тянулась ложь от самого рожденья.
В ней зависть с суетой сплетали дрожь
Из страха и осколков лицемерья.
Он жизнь прожил, прожил он как умел,
Не подчиняясь правилам канонов.
Он спал в грязи, болел и мало ел.
Жизнь нищая давала смерть повод.
Он постарел, а смерть его ждала.
– Одна она его не позабыла.
Она считала долгие года,
Что жизнь бомжу-бродяге подарила.
Смерть дождалась. Костлявою рукой
Она бомжа сегодня разбудила
– Последний день сегодня будет твой.

Последний день судьбы неодолимой.
Заплакал бомж. В церковный храм пошел.
Пошёл он не просить, не побираться.
Пошёл оттаять мёрзлую душой.
И с Богом в его доме попрощаться.
В богатом храме тихо, хорошо.
Иконами небесные картины.
– Я ждал тебя и ты ко мне пришёл
Услышал бомж своё мирское имя.
Кричало стылым криком вороньё.
Набаты били смертную молитву.
Бомж, помолившись,
Под икону лег.
И умер, без роптаний и обиды.

2006

***

Подброшен сумраком в огонь
Трухлявый пенё горел с шипеньем.
Все это мыслилось как пение,
Но всем мешали дым и вонь.

2002

Смерть гиппопотама

Он пришёл из других облаков.
По реке непрожитых времен
Он дошёл до несбывшихся снов,
И построил серебряный дом.
Веселилась и пела душа.
Плыл туман над речною водой.
А охотник сидел в камышах,
Примеряя патрон боевой.
Он убил чужака на реке,
Что пришел из других облаков.
Но и сам утонул потому,
Что не понял несбывшихся снов.
Одинокой осталась река.
Плыл туман из других облаков.
Был он грустным. Он друга искал
В нашем мире несбывшихся снов.

2007

***

Я выжал из собственной жизни
Все соки в хрустальный бокал.
И всё из бокала я выпил.
И мертвым на землю упал.
Подковою месяц повиснет,
Но счастье ко мне не придет.
Мой Бог не напишет мне писем,
Мой адрес любовь не найдет.
Звезда упадет, обернувшись
К тому, кто её не искал.
И все... Перед зябкою тучей

152

Я встану на свой пьедестал.
Дожди бросят душу в корыто,
Где черти стирают бельё.
Все соки из жизни я выпил,
Теперь это всё не моё.
Танцует на старом балконе
Под дверью моей стрекоза.
Ей двери никто не откроет,
И в дом без меня ей нельзя.
Сушусь я душою отмытой,
Любуюсь большой стрекозой.
Вся жизнь наша здесь перед дверью,
Нельзя нам обоим домой.
Я выжал из собственной жизни
Все соки в хрустальный бокал.
И каплю за каплей их выпил,
Чем жил, чем любил, чем страдал.

2007

Полковник Иван Степанович

Полковник Иван Степанович,
Заслуженный старый мент,
Сказал мне, со мной прощаясь,
Простой ментовской комплимент:
– Ты знаешь, давно когда-то
Хотел посадить тебя.
Но доказательств мало,
А без доказательств нельзя.
С годами забылось стерлось.

Мы стали с тобой друзья.
И я совсем не жалею,
Что не посадил тебя.
В округе блатняк шныряет,
Где нож, а где вовсе труп.
Но ты из омута выплыл,
Не так уж ты, видно, глуп.
Я на слова прослезился.
Обнял я друга-мента.
Что не срослось умолкло,
Всё, что срослось навсегда.
Я ни о чем не жалею.
Разным и всяким я был.
Но по хорошему верил,
И по напрасну не бил.
Что не срослось, то умолкло.
Все, что срослось, навсегда.
Как ты там? – старый полковник.
Вспомни меня иногда.

Гвинея, 2006

***

В обнимку с пьяною луной
Мы провожали взглядом поезд.
Кому-то вслед палил конвой,
И рикошетил Богу совесть.
Летела, искрами горя,
Звезда на острые кинжалы.
Вчерашним днем жевала пасть
У кобры вырванное жало.
Роса слезою поднялась
На стебель колкий розы алой.
Луна в любви навек клялась,
И вдруг, расплакавшись, пропала.

2003

154

Ненастье

Осенний ветер в листьях заблудился,
И рвется на свободу из ветвей.
Зажечь лампаду. Встать и помолиться.
– Пусть будет завтра светлый тёплый день.
Пусть высохнет промокшая собака,
Пусть кость найдёт и миску молока.
Пусть к розе возвратится нежный запах.
Осеннего, неяркого цветка.
Пусть будет завтра,
Раз уж этот вечер
Ненастным оказался и сырым.
Набрось платок на зябнущие плечи.
Мы завтра обо всем поговорим.
Сейчас молчи, или молись на счастье.
Раз ветер буен, лучше переждать.
Он бьется в двери, будто перед казнью.
И в утешенье нечего сказать.

2003

***

Родился в .....
Пожил и умер.
Исчезло время для него.
На скромном кладбище надгробье,
Да с поминальной строкой.
Вот и суди людей по датам,
По свыше выданной судьбе.
Все мы в конце придем к расплате,
Тел успокоенных в земле.
И что им споры после смерти?

– Сказал я им, подумал нам.
Вселенский вечен путь и светел
Для душ летящих к небесам.

2003

Провода из тоски отголоском разлуки.

Провода из тоски отголоском разлуки.

Десять цифр телефона
Глубиной чёрных дыр.
А за ними вдали
Твои белые руки
Ставят свечку и шепчут,
Тихо шепчут: – Прости.
Из обрывков времен,
Голосов, расстояний
Выступает все то,
Что мы знаем как жизнь.
Телефонный звонок
Плач разлуки обманет.
Ненадолго, но мы
Перестанем грустить.
Различимы вдали
Горизонты заката.
Шесть минут разговора
Обо всем, ни о чем.
Шесть минут суеты
С нулевым результатом.
Но я верю, что мы
Боль разлук проживем.
Провода из тоски
Телефонную трубку
Держат грустно и нежно

Словно хрупкий цветок.
Провода из тоски
Воспаленным рассудком
Обвиняют за то,
Что уехать я смог.

Гвинея, 2003

Содержание

Тем женщинам, которые нас ждут.....	5
Черный ангел в белом фраке.....	37
Песни без нот.....	75
Круиз вокруг себя.....	115

Литературно-художественное издание

Георгий Коваленко

СТИХИ

Сдано в набор 05.01.2008. Подписано в печать 28.01.2008.

Бумага офсетная.

Формат 60x90^{1/16}. Гарнитура «SchoolBook1».

Усл.-печ. л. 14,0. Тираж 200 экз.

ТОО «Издательский дом «Апельсин»

Республика Казахстан, 050026, г. Алматы,

ул. Нурмакова, 26/195, оф. 56.